

АЛЕКСЕЙ СИДОРОВ

16+

ЖИВАЯ ТЬМА

Алексей Сидоров

Живая тьма

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сидоров А. В.

Живая тьма / А. В. Сидоров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-07761-4

Никогда не знаешь, что ждет твой город завтра. За одну ночь все может измениться до неузнаваемости. В этом предстоит убедиться кировскому журналисту Алексею Смагину, который волею случая оказался в центре новой версии апокалипсиса. За одну ночь его родной Киров поглощает живая тьма: электричество исчезает, солнце больше не восходит, а город наполняют кошмарные твари, пожирающие всех подряд. Главному герою предстоит не просто сражаться за выживание, но и осознать место в этом новом, катящемся в ад, мире. Кто знает, вдруг он и сам - часть Живой тьмы?!

ISBN 978-5-532-07761-4

© Сидоров А. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Часть первая: Оживление	6
1	6
2.	8
3.	10
4.	17
5.	20
6.	25
7.	28
8.	32
9.	37
10.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Игорь как раз спешил по вызову, когда на дороге разверзся ад. Он даже не заметил толком, как это произошло. Отвлекся на оповещение. Приложение на смартфоне показало сразу пару заказов на улице Калинина, что для глубокой ночи было очень необычно. «Успею», – решил таксист и нажал кнопку «Принять».

Поднял глаза, успев заметить, как перед ним, прямо на дороге, появляется провал. Трещина в асфальте потянулась к «Ладе», уходя под капот автомобиля. Машина пошла юзом, выровнялась, а потом резко завалилась в яму.

– Твою мать! – смартфон выскочил из руки и, стукнувшись, упал, на приборную доску.

Внизу, под капотом, загрохотало, задняя часть машины начала подниматься. Ремень не был пристегнут, поэтому таксист ткнулся лицом в руль.

Провал был живой, он вибрировал и... рычал.

– Боже мой! – рука таксиста потянулась за телефоном, но тот уже успел скатиться дальше, на лобовое стекло.

«Надо дотянуться!»

Но рука застыла. Внизу, прямо в свете фар, из земли со свистом вырвался фонтанчик воздуха, разметав комья свежей земли и мелкие кусочки асфальта.

Там что, какое-то животное внизу?

Экран смартфона ожил. Игорь глянул – это его жена, Лена. Волнуется! Как же он рад ей сейчас! Рука сразу же нашла в себе достаточно ловкости, чтобы дотянуться и схватить телефон.

– Алло, Леночка, это ты?! Я тут... меня...

Раздался щелчок – экран телефон вырубился, как и фары автомобиля. Движок перестал работать, затихло радио.

Аккумуляторы сдохли?

Игорь посмотрел по сторонам – не только они. Фонари над дорогой перестали гореть, окна домов не светились. Что за фигня вообще происходит?

И тут тишину огласил рев. Он шел прямо из провала, и была в нем какая-то нечеловеческая ярость. Что-то очень злое пыталось выбраться наружу.

Он увидел глаза существа. Точнее – глаз. Он был словно лунная поверхность, такого же белесого цвета. Огромный. В темноте провала отливало неоновым.

Игорь понял, что эта тварь, кем бы она ни была, смотрит прямо на него.

– Нееееееет! Помогите, кто-нибудь! Пожалуйста, помогите! – заорал он, тарабаня руками по стеклу. Вокруг заметались тени, послышались крики, но никто не спешил на помощь к таксисту. Все были заняты собственным выживанием.

А машина, словно издеваясь, еще сильнее наклонилась в провал. Теперь она со стороны напоминала тонущий в океане «Титаник».

Вдруг глаз исчез. Тварь ушла? Да хоть бы, боже, пожалуйста!

Но она и не думала уходить. Из земли молнией метнулась клешня, которая пробила лобовое стекло, а заодно и голову таксиста, мозги которого украсили салон.

Часть первая: Оживление

1

В подъезде тихо: если тут что-то и происходило, то оно уже закончилось. Посветил зажигалкой вправо-влево – никого! Двери у соседей закрыты.

Попробовал поклацать по выключателю – без толку.

До этого я проснулся в своей квартире от крика, раздавшегося за стеной квартиры. Света не было. Электрические приборы, в том числе смартфон, не работали. Если это отключение, то какое-то странное – телефон должен был пахать и без сети, от аккумулятора.

А еще поймал себя на мысли, что до сих пор топчусь на площадке пятого этажа, не решаясь спуститься вниз. Вот серьезно: взрослый мужик, разменял уже третий десяток лет, но все равно ссыкотно...

Пошел – и вот, пожалуйста: между четвертым и пятым этажом, под батареей, на полу что-то было. Разум уже нарисовал в голове самый дурацкий образ из тех, что мог, – маленькое злобное чудовище с большим количеством острых, как бритва, зубов. Не обошлось без детских воспоминаний о просмотрах хорроров в видеозалах. «Зубастики» – так эта шняга называлась. Речь в фильме шла про орду мелких, прожорливых инопланетян, которые терроризируют население захолустного городка в Штатах.

Понятно, что здесь никаких зубастиков не было – под батареей лежала тряпка. То ли местные алкаши свою обновку бросили, то ли ей просто вытирали пол.

Дверь в квартиру алкашей на четвертом была открыта. При этом ее что-то подпирало, не давая железной двери захлопнуться. Разглядеть предмет, который застрял у косяка, отсюда было невозможно. Придется спуститься!

А может ну его к чертям, а? Со стороны я уже мысленно представил себя героем заштатного голливудского ужастика. Вот показывают этого дебила – типа главного героя, который идет в самое логово зверя. Не бежит обратно, не закрывается на все засовы в своей жалкой квартирке. Нет, он, как самый настоящий камикадзе, прет вперед, прямо в пасть нечисти!

Но мозг желал знать, что тут происходит – и точка!

Пятно света от зажигалки на площадке этажа постепенно расширилось – и тут в нем показались... пальцы! Между косяком и дверью застряла чья-то долбанная кисть. Само тело оставалось внутри квартиры, за дверью. Я его разглядеть пока не мог – темно, а щель совсем небольшая.

Подожел ближе и присел на корточки, чтобы рассмотреть руку. На кулаке татуировка «Вова» – этого Вову я терпеть не мог, тот еще алкоголик. Все время, как напьется, ходит в семейниках по подъезду и просит посмотреть, почему у него не работает телефон, купленный за копейки в ломбарде.

Опять напился?!

Дальше произошло сразу несколько событий. Причем все они пролетели с невероятной скоростью, еще до того, как мой мозг смог их переварить. Во-первых, рука с татуировкой вдруг резко дернулась и поползла обратно в квартиру. Во-вторых, огонь в зажигалке потух, но я успел заметить мелькнувший за дверью силуэт. Кто там – разглядеть не успел.

Свет померк. Этого хватило сполна, чтобы осознать, что вымышленный фильм в моей голове кончился и началась суровая реальность. Ноги сами несли меня по лестнице. Проскочил три пролета – и на площадке второго этажа вдруг подскользнулся, полетев спиной на кафель. При этом умудрился удариться головой о железную дверь одной из квартир.

Нечто желеобразное и противное под рукой – как если бы случайно вляпался в разбитый на полу яичный желток. Поднял руку, но в темноте ни черта не видно. Чиркнул зажигалкой.

Уже подсознательно я ожидал увидеть кровь, поэтому даже не удивился, обнаружив, что прав. Чертовски прав!

Сверху загрохотало – кто бы там ни был, в квартире на четвертом этаже, он все же выбрался наружу. И встречаться с ним не было никакого желания!

В темноте звуки усиливались в разы, но мне показалось, что вес этого – а кого, собственно? – маньяка куда больше стандартного. С каждым шагом наверху раздавалось небольшое клацанье по кафелю, как от шпор. Только вот звук был не одиночным – будто следом опускалась на пол еще несколько шпор, поменьше размером.

Воздух наполнился шелестом. Этот звук не просто шел сверху, он был везде вокруг – я чувствовал, как он обволакивает меня потоком холодного воздуха.

При этом мысли в голове начали терять ясность. Только что думал о том, чтобы побыстрее смотаться, а теперь это уже не так беспокоило. Чего из-за ерунды дергаться? Лучше остаться здесь и отдохнуть, расслабиться в конце концов, ведь я это заслужил, разве нет?!

Мозг уменьшился в размерах внутри черепной коробки – оставшееся место стремительно заполняла тьма, одновременно и мерзкая, и успокаивающая. Как укол очень сильного транквилизатора: ты вроде бы и осознаешь, где находишься, но разум постепенно перемещается в облачное хранилище, а тело встает на автопилот.

Зажигалка выпала из руки и исчезла в щели между лестницами. От чувства беспомощности перед происходящим из глаз брызнули слезы. От невозможности контролировать происходящее я сделал единственно правильную вещь – инстинктивно прикрыл уши руками. Неожиданно это сработало: ощущение омота внутри черепной коробки начало рассасываться.

Прижал ладони со всей силы к ушам – и контроль над нервными окончаниями вернулся ко мне. Не полностью, конечно, но, по крайней мере, я уже мог, шатаюсь, подняться на ноги.

Стены были липкими – видимо, тоже кровь, как и на полу. Опираясь то на них, то на перила, как пьяный матрос во время шторма, я побрел вниз.

Шаги и клацанье – цоооок-цок-цок! – приближалось. Этой встречи с неизвестностью я всеми фибрами души жаждал избежать, поэтому ускорился. Мне было уже плевать, что руки измазаны в чьих-то останках, а под ногами противно чавкали лужи безымянной крови.

Черт!!! В темноте налетел с разбега на дверь выхода. Стал беспорядочно дергать ручку, так как домофона у нас до сих пор не было – жильцы, среди которых по большей части старые бабки, решили, что он нам нафиг не сдался.

Дверь не поддавалась! Вообще ни в какую! Будто ее что-то подпирало изнутри, но, блин, это же все не взавравду, так?!

Я не могу – НЕ МОГУ, слышите!!! – просто сдохнуть здесь и сейчас, у этой чертовой деревянной, даже не железной, мать ее, двери!

На улице раздался резкий, оглушающий вой сирены. Она не просто существовала где-то в пространстве улицы – звук приближался. Очень-очень быстро, потому что это...

Машина!!! И она мчится сюда!

Взвизгнули тормоза. Отшатнулся от двери как раз вовремя – ее разнесло на куски, а в ней, как Джек Николсон в дверях в фильме «Сияние», оказался капот автомобиля.

Последнее, что я увидел перед тем, как отключиться, это была большая, лампа-прожектор, шпарившая мне прямо в глаза из пролома.

2.

– Живой? – силуэт незнакомца расплывался. Я видел только протянутую мне раскрытую ладонь. По крайней мере, убивать меня этот тип пока не собирается. В отличие от того, что наверху.

– Там... он... он там, – только и мог выдавить я.

Незнакомец был одет в форму, но свет все еще бил мне прямо в глаза. В какую – не разобрать.

– Полиция! Из полиции я! Поднимайся! Если они тут, медлить нельзя!

Не стал спорить и, кряхтя, поднял свой зад. Ноги были ватными и почти не слушались – последствия стресса.

На улице по-прежнему темно, но уже не так, как раньше. Тут и там во тьме окон – всполохи пожаров, а самое главное – звучали какие-то нечеловеческие крики. Я понимал, что кричат именно люди, но то, что этих людей так напугало, даже страшно было представить.

Сели в полицейское авто.

– Что происходит? – спросил я, но мой собеседник вместо ответа втопил педаль в пол, разворачивая служебную колымагу.

– Сам не знаю, – он обернулся, на ходу бросив мне полотенце. Видимо, им протирали стекла в машине. – Прикрой Серегу!

Оказывается, на заднем сидении я был не один. Рядом со мной – мертвец. Он привалился к противоположной двери, словно пытаясь подремать во время долгой дороги к дому. В темноте я его просто не заметил.

Машина взревела – эдакий ПАЗик, берущий старт до следующей остановки, надеясь отобрать у конкурентов одного-двух пассажиров. Я аж подпрыгнул на своем месте, потом со всего размаху ударился плечом о дверь. Но это еще полбеды – «Серега» «отлип» от своего края и навалился своей массой прямо на меня.

И только тут заметил, что верхняя часть черепа у мертвеца, судя по форме, тоже полицейского, отсутствует напрочь. Правого глаза не существовало совсем, а второй вывалился – бррррр!!! – мне прямо на лицо, держась на «ниточке» нерва.

Стресс сразу вырвался наружу: я рывком оттолкнул «Серегу», как мешок с навозом. Ни про какое уважение к мертвым я в это время не думал, просто сработал защитный рефлекс. А ведь это мог быть мертвый напарник моего спасителя. Хорошо хоть, что мой нынешний водитель не заметил такого пренебрежительного отношения к мертвецу – мельком я уловил в зеркале заднего вида его глаза. Они изучали дорогу в поисках быстрее маршрута.

– Я бы тоже так сделал, – бросил он, не отрывая взгляда от дороги.

– Что?

– Терпеть не могу трупы, хотя их уже достаточно навидался. Да и Серега был редкостной сволочью. Не хорошо так про мертвых, но он знал, как я к нему отношусь... Так что тут все по чесноку! А теперь он мертв, и ему тем более равно, – мент практически изливал мне душу, а, собственно, зачем? Тоже последствия стресса?!

– Кто его так? – спросил я, прикрывая остатки лица трупы полотенцем.

– Знать бы еще!

УАЗик попытался выскочить из каменного мешка домов и рвануть по улице Некрасова налево, но тут...

... в наш правый бок со всей дури впечаталась «Лада Калина», которая, видимо, пыталась проскочить вперед нас. Если бы я сидел на переднем сидении, то рассказывать все это было бы уже некому.

Лицо водителя «Калины» было в крови. Ему явно досталось больше, чем мне. Заметил, что он смотрит в нашу сторону: его глаза были широко распахнуты от ужаса. Да он даже не моргал, представляете?! Но по движению в его зрачках я понял, что испугался он совсем не «Серегу». Что-то приближалось с той стороны, откуда вырulingа наша машина.

Противный шелест вернулся!

Я зажал уши и повернул голову, но ничего не увидел. В отсвете задних фонарей шарахнулась огромная – размеры ее на самом деле оценить было невозможно, но точно не от человека стандартного роста и веса – тень и метнулась к «Калине». Водитель завопил – нечто среднее между «Помогите!» и «Мама!» – и скрылся в темноте салона.

Удар – это «Калина» снова попыталась нас протаранить, но уже не собственным ходом – что-то теснило ее с другой стороны. Наш УАЗик покачнулся, но устоял.

– Уходим отсюда! Валим! Сейчас же! – я уже почти кричал на моего спасителя, который, похоже, растерялся и лишь ошарашенно смотрел в сторону «Лады».

– Да погнажи уже! – со всей силы ударил по водительскому сидению сзади, пытаясь привести полицейского в чувство. Похоже, до него все-таки начало доходить, полицейский дернулся, а рука потянулась к ключу зажигания.

Взревел мотор – ура! Машина резко рванула с места и помчалась по дороге. Главное – убратъся подальше от этой чертовой мясорубки. В окно я успел заметить, как огромная бесформенная тень встала на задние лапы рядом с чудом отечественного автопрома. Раздался еще один крик водителя, который заглушил нечеловеческий рев существа. Зато те щупальца, которые все же успели проникнуть в мой мозг, но не смогли как следует зацепиться, начали терять хватку. Я понял, что звуковой телепат (или кто он там?), остался позади.

Порадоваться этой мысли не успел – шелест быстро возвращался. Волна холода прошлась по всему телу волной, словно с разбега я окунулся в прорубь. Инстинктивно разжал руки, прикрывавшие уши водителя, и закрыл свои. Тор – свидетель, не хотел этого делать, но инстинкт выживания включился сам собой!

Последовал удар о крышу – та тварь, которая напала на водителя «Калины», теперь прыгнула на наше авто.

– Да чтобы тебя!

Крышу вмяло внутрь салона, мне даже пришлось припасть к «Сереге», как неопытному юнцу к невесте в первую брачную ночь. УАЗик мотнуло в сторону, он наклонился, пропахав по бордюру нижней частью двери. Из-под боковой дверцы посыпались искры.

Затем гравитация вернула машину в горизонтальное положение, но тут последовал новый удар – тварь пыталась проникнуть в машину, пробив своей конечностью крышу УАЗа.

Вторая проблема заключалась в том, что мой водитель, похоже, снова был вне игры: руки начали сползать с руля, а голова клониться к «пищалке».

– Черт! – в лучах фар появилась припаркованная машина. УАЗ влетел в нее – и существо кубарем покатилося в парк. Минус один пассажир!

Разглядывать, куда он там «прилунился», времени не было, шелест в ушах чуть ослабел, да и полицейский уже пялился на меня во все глаза. Но при этом осмысленный взгляд – добрый знак!

Мы обменялись взглядами: греби, давай! На этот раз он все понял с первого раза. Полицейская машина газанула и понеслась в сторону участка. Если бы я только знал, что нас там ждет, то предпочел бы поискать другое убежище.

3.

Отделение полиции располагалось на перекрестке двух улиц. Их названия в этом аду вспомнить было нереально, да это было и не важно: Щорса, Калинина или Попова – какая разница, где помирать?!

Визуально я уже представлял себе по дороге эту пятиэтажку с внутренним двором, окруженным забором с колючей проволокой. В моих фантазиях она мне представлялась чуть ли не брутальной крепостью, которую специально поставили торцом на перекресток – типа для лучшего обзора местности.

Укрепиться и обороняться – таков был план мечты, но как же я заблуждался!

Реальность быстро разочаровала – продержаться долго в этом убогом бараке мы точно не сможем. «Крепость» – хрущевка, просто первый этаж облицован плиткой под гранит. От чего днем, возможно, и создавалось обманчивое впечатление надежности сооружения. Плюс очень тяжелая на вид дверь из древесного массива, отделанная железом – такой нелепый закос под Средневековье. А еще много больших и темных окон. И хоть на первом этаже они и были заделаны решетками, но вряд ли надолго задержат этих существ. Та тварь, которая нас атаковала, явно обладала массой небольшого танка. А если их будет больше?!

УАЗик посигналил перед въездом во двор. На железной двери приоткрылось окошко, больше смахивающее на бойницу. Оттуда выглянул чей-то ошалелый глаз: «Сань, ты что ли?! Живой?! Ща открою!».

Теперь я хотя бы знаю, как зовут моего спутника. А то все произошло так быстро, что мы даже познакомиться толком не успели.

Ворота медленно поползли в сторону, и мы вкатили во двор, в котором уже находилось несколько машин. В глаза бросилась «Газель», на борту которой слово «Полиция» было словно разрезано пополам гигантской циркулярной пилой. Стекла выбиты, на двери вокруг ручки – кровавые разводы.

– Помогите мне с Серегой, надо его убрать из машины, – обратился ко мне Александр как только мы вышли из машины. Ну как вышли – я практически вывалился на дворовый асфальт. Все тело болело, а голова раскалывалась. Ужасно хотелось пить.

Но я все же встал, молча обошел УАЗик и подхватил останки мертвого полицейского. Мне досталась та сторона тела, на которой не доставало полноценных частей. Но спорить не стал – слишком устал, лишь придерживал предплечьем изувеченную голову, чтобы случайно не потерять ее по дороге.

В углу двора, рядом с гаражом, находилось подсобное помещение, горел красный свет, видимо, от генератора. Дверь приоткрыта. В ней я увидел, что пол уже завален такими вот «серегами» – тела лежали двумя неаккуратными, наспех сложенными, рядами.

От этого зрелища стало не по себе – живот мигом скрутило. И желчь излилась из меня потоками. Хорошо хоть я успел вовремя наклониться, иначе бы устряпал не только себя, но и наш «груз».

– Отдохнем? – Саня старался смотреть на меня спокойно, но было заметно, что у него тоже подкатывает тошнота.

– Да что тут осталось-то?! Донесу! – я выпрямился, и дальше до импровизированного морга мы дошли уже без проблем.

Груз был размещен на своем месте, чему лично я был очень рад. Слишком уж много крови на сегодня! Разум просто жаждал отдыха и тотальной перезагрузки, но день только начинался. А вот начинался ли? На улице по-прежнему царил тьма, фонарей было не видеть, звезд – тоже. И вообще который сейчас час? Я с одинаковым успехом мог бы проснуться и в два часа ночи, и в четыре утра.

– Ты случаем не знаешь, который сейчас час? – озвучил я мучивший меня вопрос, когда мы пересекали двор.

– Понятия не имею! Часы сдохли, приемник в машине тоже, – ответил мой спутник и тут же махнул рукой кому-то впереди.

Луч света прорезал тьму – тень вышла нам навстречу из железной двери.

– Спасибо, хоть посветил!

– Незашо! – отозвался незнакомец-полицейский.

Мы зашли внутрь. У входа часть коридора была не освещена, но я видел, что дальше, в открытых дверях комнат, горит все тот же, чуть красноватый, свет. И тут от генератора запитано походу. Интересно, а на сколько у них хватит топлива? Учитывая обстоятельства, все может сильно затянуться.

Вокруг сновали полицейские. И когда до меня дошло, что они делают, я чувствовал, что во мне закипает злость. Они никого не собирались спасать. Тут кипела работа... по переходу в глухую оборону.

Мимо нас проскочила парочка – толстый и тонкий – полицейских, тащивших стол. Следом за ними брел с виду совершенно гражданский старикан с дверью от шкафа. Дальше по коридору молодой сотрудник МВД вовсю стучал молотком, прибывая останки мебели прямо к оконным рамам. Рядом с ним еще двое полицейских занимались вытряхиванием стопок уголовных дел из шкафа. Вытряхнули документы, как мусор, и потащили дальше – к окнам.

– С дороги! – раздалось за спиной.

Мы вжалась в стену – и еще трое человек протащили мимо огромный железный сейф.

– Так вы не собираетесь.... не собираетесь за остальными? – спросил я у проходящего следом за сейфом краснолицего полицейского.

Зря спросил – он посмотрел на меня так, словно я был Усама Бен Ладен, а он Джордж Буш, собирающийся отдать приказ об уничтожении «врага номер один».

– А ты видел, что творится на улицах, а?! – краснощекий повернулся. Я буквально почувствовал на себе жар кипевшей в нем злости. – Мы – не армия, не фейсы, не Росгвардия... Мы – полиция. Это не... не наша компетенция, слышишь?

Я кивнул. Краснощекий выдохнул – с шумом. И посмотрел на моего спутника. Потом снова на меня.

– Ты вообще кто?

– Я...

– Он... я его подобрал в одном из дворов. Из лап твари, можно сказать, спас, – ответил за меня Саня.

– Счастливчик, значит? – краснощекий чуть смягчился. – А вот моим... моим пацанам... – тут его губы начали дергаться – ...не повезло им, понимаешь?

– Понимаю, но...

– А вот насчет «но» – лучше даже не начинай, а то сорвусь, ей богу, сорвусь! Вали-ка на хрен! Давай, Саня, веди его, куда вел. С глаз только уберитесь!

– Хорошо-хорошо! – полицейский подтолкнул меня дальше по коридору. А краснощекий офицер между тем вдруг сменил курс и потопал в другом направлении.

– Шеф сегодня не в духе, – бросил Александр, когда Мистер Красное Лицо скрылся из вида. Рукой махнул в сторону одной из комнат. – Нам сюда! Да и понятно почему. Не каждый день такая мудотня происходит. Так что ты не обижайся, Палыч у нас, конечно, злыдень, но... справедливый злыдень. Без надобности не обидит!

Комнатка была небольшой – курилка. Внутри только диван и стол, покрытый черными следами от окурков. Но самое главное, что на меня сразу подействовало как валерьянка на кота: окно тут хоть и было, но его уже успели заколотить досками.

– Это как?

– Как бы тебе объяснить-то?! Лично мне она больше напомнила нору. Такую, знаешь, в которой кроты живут. Я их, помнится, у родителей в Краснодарском крае навиделся, этих тварей. Но эту ямину если и сделал крот, то был размером он... ну... раз в сто больше. Представляешь? – он попытался улыбнуться. – Но тогда я подумал, что это лишь мое воображение... Зря подумал. Надо было сразу дать оттуда деру!

– Охренеть, слушай! А эти штуки, они оттуда вылезли? – в другой ситуации эта догадка полицейского показалась бы мне жутко смешной, но не только сейчас.

Глаза Сани на миг вспыхнули.

– Без понятия. Этого я не видел. Мне хватило одной этой ямы. Я сразу понял: нам жопа – и тут появилась эта тварь. Бляха, да просто из ниоткуда! Тень мимо пролетела и – раз! – полголовы у напарничка моего нет. Кровь на меня брызжет, в рот, в нос, а я ни хера не знаю, что мне вообще делать. Рот не могу открыть! Да я даже пистолета не хватился, понимаешь? Как debil полнейший, в ступоре...

– У меня что-то подобное тоже было сегодня!

– А я заорал, просто благим матом заорал. И чтобы просто не сойти с ума – страшно было аж пипец! – от своего же крика.... я уже ничего не понимал просто.... взял и заткнул уши руками. Шум ушел!

– Так я тебе это же сегодня проделывал... Погоди, так эти твари – эдакие звуковые... – слово, конечно, вертелось на языке, но слишком все это неправдоподобно звучало, – ...телепаты что ли?

– Ты мне задаешь вопросы, на которые я не знаю ответов. Но, если ты хочешь мое мнение, то да, что такое определенно есть, – Саня снова затянулся. – Дальше все происходило очень быстро: прыгнул в машину и помчал... просто куда глаза глядят. В никуда! Вскользь так увидел, как что-то мелькнуло у подъезда, ну тут злость взяла. Даже не знаю, откуда это... решился на таран! Дай, думаю, собью этого урода! Глупо ведь, правда?!

– Не знаю, глупо ли... Но то, что это мне жизнь спасло, это да, это факт! Я, кстати, так тебя и не поблагодарил, – сказал я и протянул Сане руку. Он посмотрел на меня, одновременно и смущенно, и удивленно, как будто впервые увидел, но руку тем не менее пожал.

– Да что уж там. Я же не специально... Так вышло, – он снова попытался затянуться, но не успел – сигарета выпала из дрогнувшей руки. Где-то наверху раздался звон бьющегося стекла и послушались глухие удары и крики. – Ну вот... они уже здесь!

Мне кажется, что в другой ситуации подобные вопли (что типа «ууаааалллыяяаааа»), доносившиеся сверху, может и звучали бы смешно, но я уже понимал, что на самом деле это саундтрек к самой настоящей бойне. А мы, как назло, оказались в самом ее эпицентре.

Раздался резкий жужжащий звук и – раз! – вырубился аварийный свет. Тут уж стало темно не просто, как в жопе негра, а так, если бы он при этом еще и находился на самом дне Марианской впадины.

– Черт! – выругался полицейский. Судя по звукам, мой новый друг возился с фонариком, но безрезультатно.

Двинулся было следом за Александром, но тут услышал: – Оставайся здесь!

Хорошо ему говорить. И что я буду здесь делать? У меня даже оружия нет! Мне приемы каратэ этим существам показывать что ли?! Так я даже и их не знаю!

На несколько секунд разжал уши – и сразу почувствовал (не услышал, а именно почувствовал!) этот жуткий шелест в голове.

– А если... если ты вдруг не вернешься?

– Если поймешь, что все пошло не так, то... уходи! Ты знаешь, где дверь. Хотя нет... туда нельзя. Генератор как раз во дворе... – в это время у него получилось включить фонарь – луч ударил мне прямо в лицо. – Ох, извини!

– Блин! – я протер глаза. – А еще входы-выходы есть?

– Через подвал вроде был ход. Но это... это не точно... Извини, братан, мне пора!

– Да-да, конечно! – пробормотал я.

Сверху донеслась очередная порция криков и автоматная очередь – похоже, что кто-то из ментов все же применил автомат. АКСу, если я правильно помню. Хотя знаний о специфике вооружения полиции у меня явно не хватало.

А еще голова закружилась, начало клонить в сон, поэтому я никак не мог сосредоточиться не то, что на этой, а вообще на какой-нибудь толковой мысли.

– Ладно, разберешься! Я пошел. Ччччерт, чееерт, они в голове уже! – проворчал полицейский. Луч его фонаря медленно заплясал по стенам коридора, удаляясь по направлению к лестнице.

Я сразу зажал уши и – аллилуйя! – сразу стало легче. Хотя волна неземного говна в голове не смывалась разом, а скорее этот процесс напоминал отлив на море – телепатическая хватка плавно слабела.

Еще какое-то время я наблюдал за тем, как луч выхватывает разные ракурсы коридора, но потом мой спаситель скрылся за углом.

И я остался один!

Точного плана, что делать, у меня не было, поэтому двинулся по коридору в другую сторону от лестницы. Если эти твари там, то лучше держаться от них подальше.

Проблема была в том, что сколько бы не пытался моргать, один хер ничего не видел, а уши до сих пор зажаты. Как потерявший связь с батискафом водолаз. Причем не особо нужный водолаз, водолаз-гастарбайтер, которого никто не хватится искать, если он вдруг сгинет в пучине.

Старался двигаться боком. Да что там «боком»: попой прижимаясь к стене коридора, а левой ногой постоянно ощупывая пространства впереди – вдруг резко появятся ступеньки или еще какое препятствие.

И вдруг нога во что-то уперлась. Вроде бы мягкое.

Это стопудово чье-то тело! Как вообще проверить, жив на самом деле товарищ на полу или нет. Он мог упасть в обморок или... или что? Уснуть? Хера-с-два, его убили! И ты это знаешь, но боишься признаться!

Боюсь! Чертовски боюсь!

Пока в моей голове разрушалась вторая Хиросима, я наклонился ниже. Дотронулся до тела сначала ступней, а потом и лодыжкой.

На ощупь – материя!

Форма, догадался я, но где она, на какой части тела вообще? Спина это или рука? А может, я мертвецу сейчас член ногой массирую?

Я скользнул ногой влево – вроде бы нащупал кожу. Ага! Все-таки рука! И на том спасибо!

Провел ногой чуть дальше – и тут те самые чужие пальцы, которые я усердно разминал в какой-то дикой вариации йоговской асаны, вдруг резко сжались на моей голени!

Черт!

На ногах, естественно, удержаться не удалось – рухнул на пол. Откатился в сторону – дальше, дальше, еще дальше!

И только сейчас заметил, что шум наверху стих, да и шелест тоже. Без понятия, что это значило. Меня больше заботило мое новое «препятствие» – «лежачий полицейский», если можно так выразиться.

– Эй, ты меня слышишь? – горло здорово пересохло. – Ты ранен?

Нет ответа.

– Я могу тебе помочь? – а вот это уже было чуть погромче.

Та же история.

– Да я только хотел... – начал я, но эту фразу мне уже было не суждено закончить.

В голове снова появился шелест! Он приближался со скоростью товарного поезда. Ясно было, что времени на задушевные беседы у меня уже нет, поэтому зажал, как мог, уши руками и побежал!

В том месте, где по моим ощущениям должен был находиться «лежачий», прыгнул – получилось!

С размаху налетел на железную дверь, и она, слава Тору, была незаперта. За ней уперся животом прямо в перила, которые шли под уклоном вниз. Саня сказал, что, возможно, здесь есть выход через подвал – мне туда! Начал спускаться. В ушах давление нарастало, шелест начал просачиваться в мозг, как ветер в приоткрытую форточку.

А когда раздался крик, то стало понятно, что при более близком контакте меня эти все дурацкие манипуляции с ушами точно не спасут. Видимо, кричал тот самый человек, на чье тело я наткнулся в темноте.

Один пролет, второй, а вот и новая дверь. Закрыто!

Времени обдумывать вопрос с ключами и прочими нормальными способами открывания дверей не было. Сразу пошел в ход брутальный вариант – и, как назло, первый пинок ничего не дал. Дверь лишь скрипнула, но не поддалась.

Во второй удар я вложил всю ярость, которая накопилась к тому моменту. Сработало! Шпингалет звякнул в темноте – и дверь распахнулась. Путь был свободен!

Вовремя – криков я больше не слышал, а это значит, что тварь уже покончила с подвернувшимся внеплановым обедом и двинулась за следующей порцией – за мной!

Дверь была на пружине, поэтому закрылась сама собой. Что дальше-то?

Юркнул за первое попавшееся укрытие. Поддел слегка локтем – стеллажи, вроде как с коробками. Типа архива с документами. Поспешил до другого торца стеллажа и прижался к нему спиной. Вытянул вперед ногу – она уперлась в препятствие. Бетон, а может и кирпич – дальше стена. То есть фактически загнал сам себя в угол, но теперь уж поздно об этом ду...

Ш-ш! Тварь рядом!

Шелест нарастал. Уши уже горят огнем от силы, с которой я на них давлю. Представляю, каким я потом буду Чебурашкой, когда вывернусь (если вывернусь!) из этой передрыги и наконец расслаблю руки. Но шансов на это почти нет!

Волна холода прошла через тело, а в мозгу тем временем разливалось блаженное тепло.

Так хорошо, так приятно!

Да и вообще, знаете что? Время расслабиться и отдохнуть, тем более я все равно уже ничего не могу сделать.

Неееееееееееттт! Ни одного малюсенького шанса, зачуханого такого шансика выбрать и того... ааааммм... нет!

Да и не так уж это и мерзко все... как казалось, на первый взгляд. Возможно, но не точно... поначалу я почувствую какую-то боль. Но она продлится всего секунду... или даже меньше! А потом – блаженство, рай с блэкджеком и шлюхами. Давайте, принимайте меня в свои объятия, девчонки!

И тут случилось то, что в один миг стерло в порошок дебильные образы в голове – раздался выстрел!

За ним еще! И еще! Это же Саня, мой спаситель-полицейский! Во вспышках выстрелов я с трудом различал его силуэт. Только вот шел он не прямой походкой, а подволакивая ногу – ни дать, ни взять Сара Коннор, пытающаяся добить «жидкого» Терминатора.

Его голова была повернута ко мне. Губы шевелились. Он что-то говорит?! Или кричит?!

И я разжал на секунду уши, чтобы услышать, что именно.

– Уходи, мать твою! Бегиииииотсюдаааааааааа! – кричал Саня, на ходу перезаряжая магазин.

Саму тварь я не видел, но он ее точно задел, потому что телепатической хватки не было!
Уши свободны, а хватки нет!

– Убирrrrrrrrrрайся!

Больше меня не надо было просить. Я рванул с места и побежал мимо стеллажей, на ходу переворачивая часть из них. За мной сыпались коробки, но мне было пофиг – лишь бы выжить, лишь бы успеть выбраться!

Домчался до противоположной от входа в подвал стены и стал нащупывать выход – его нигде не было!

В стрельбе опять наступила пауза – Саня перезаряжал пистолет. Не успел: раздался сдавленный стон – будто обладатель голоса угодил под стальной пресс. Эта хренотень все же добралась до него!

Нащупал ручку двери во тьме, а крик, который раздался сзади, подействовал на меня лучше порции любого энергетика. Налег на ручку – дверь распахнулась! Ура!

Выскочив на воздух, я уже ни о чем не думал. Только бежал и бежал вперед. Метались тени, кричали люди. Далеко впереди горела машина, поэтому я различал улицу и череду хрущевок по ее бокам. Рванул в ту сторону, как мотылек на огонек, даже не подумав, что для них свет в темноте чаще всего бывает смертельным.

4.

Путь к зданиям занял несколько больше времени, чем хотелось бы. Слева, когда пересек перекресток, увидел огромный провал – тут поработал крот размером с Халка. Края ямы были неровными, а «ВАЗ» просел туда передними колесами. Ощущение было такое, что провал пытался его проглотить, но лишь подавился чудом отечественного автопрома. А тут еще капот колоритно так застыл в воздухе – тонущий «Титаник» местного разлива!

Добежал до хрущевки, озираясь по сторонам. Никаких тварей не видать. Свернул во двор и открыл ближайшую дверь в подъезд. Света не было, поэтому двигался наугад, предполагая примерное расположение квартир – сам жил в похожем доме. Мне нужно было найти временное убежище, пятиэтажка для этого в принципе годилась. Оставалось лишь надеяться, что если кто-то из жильцов квартиры, куда я собирался вломиться, вдруг еще жив, то они меня хотя бы не убьют, а для начала спросят, кто такой и зачем пришел.

Выбрал квартиру, которая по моим прикидкам должна была выходить окнами на перекресток. Но там, как оказалось, стоит железная дверь – тихонько постучал.

Тишина! Да и хрен с ним!

В темноте пересек площадку, уткнувшись подбородком в другую дверь, по ощущениям – из китайского «чугуния». Я уже собирался стучать, как дверь тихонько скрипнула во тьме, – да она, блин, открыта!

Зашел внутрь. Тут уже не было такой темноты, как в подъезде. Зареве горящей машины слегка освещало интерьер квартиры, обставленной в лучших традициях совковых хрущевок. Учтывая срач, тут вполне мог бы жить и я.

Впереди – комната, в которой стояла массивная, явно не из прессованных опилок сделанная, стенка, в которой поблескивал хрусталь. Справа – кухня. Из коридора я видел край стола, на котором стоял кувшин с водой и корзинка-хлебница.

– Есть тут кто? – тихонько спросил я. – Ау! Есть кто?

Ноль реакции!

– Вы не против, если я здесь перекантуюсь? – спросил я еще раз, хотя уже было ясно, что ответа не последует.

Быстро прошмыгнулся по квартире, благо тут была всего одна комната. Никого! Отлично, будем располагаться! И первым делом надо было что-то делать с окнами – как я понял, проникнуть через них тварям не составляет никакого труда. А тут еще и первый этаж!

Покрутился на кухне в поисках того, чем можно заделать окно, но понял, что все варианты малореальны. Можно было только закрыть дверь на саму кухню и чем-нибудь ее подпереть.

Уже собирался уйти, как вспомнил, что ужасно хочется есть. В желудке заурчало сразу же, стоило мне только взглянуть на эту дурацкую хлебницу. Приподнял полотенце – а там полно корочек. Отнес хабар в комнату и совершил набег на выдавший виды холодильник, в котором ничего особо интересного не оказалось – пакет с майонезом, банка горошка, соленья. На всякий случай все это тоже захватил с собой в комнату и только после этого запер кухню на замок.

А сейчас, прежде чем сесть и пожрать, предстояло все-таки решить проблему с окном. Ответ пришел сам собой: шкаф-сервант был настолько огромен, что из него выйдет отличный редут для обороны. Только вот сдвинуть с места его оказалось не так-то просто. Мне пришлось сначала упереться в одну стену, чтобы его развернуть, а потом в другую, чтобы он наконец-то съехал с ковра. По ламинату дело пошло лучше – уже через несколько минут окно превратилось в точку обороны. Большая его часть оказалась закрыта сервантом, а с другой стороны я специально оставил щель для наблюдения за улицей.

Осмотрев свое творение со стороны, остался доволен. Лучше, чем ничего.

Повернулся, чтобы сесть на диван и поесть, но аппетит как рукой сняло – в дверях, ведущих в комнату, стояла тень.

Черт! Она была маленькой – либо ребенок, либо карлик. Входную дверь я помню, что запер, поэтому вряд ли ЭТО явилось с улицы. Тогда откуда?!

Ответ был очевидным, как и все совершенные в мире глупости. Это же хрущевка! Я совсем забыл, что в прихожей в таких домах почти всегда были встроенные в стены шкафы. В прихожей как раз должен быть такой, спрятаться там не проблема.

– Ты... – я шумно сглотнул. – Ты кто?

Нет ответа. Кто бы это ни был, он (она или оно) просто стоял и смотрел на меня. При этом рассмотреть гостя было невозможно.

– Это твоя квартира? Извини, что я так вот... без спроса... Я просто убежал, чтобы выжить, понимаешь?

И опять ноль реакции, только сопение в ответ.

– Если хочешь – я уйду, – и двинулся в сторону выхода. Тут тень отшатнулась, попав в полоску света, падающего из окна. – Ох!

Теперь я смог разглядеть моего гостя: передо мной стояла маленькая девочка с огромными, как из интернет-мемов про котят, глазами. Только, в отличие от котиков, у девчушки эти глаза были другого сорта. С одной стороны, они были насмерть перепуганные, а с другой в них пылала искорка безнадежной решимости. Такая вцепится в горло в случае угрозы для жизни!

Образ дополнял аляповатый сарафан, забрызганный явно не ее кровью, и банты на тоненьких косичках – ни дать, ни взять маленький волчонок, попавший в беду.

Волчонок – точно! Вот кто она!

А еще мне она напомнила мою собственную дочурку. Такого же ведь возраста. Как они там сейчас с женой, что с ними стало? От этих мыслей-вопросов сразу защемило в сердце.

Я – такой эгоист, был настолько увлечен собственным выживанием, что даже не нашел времени подумать о них. Оставалось надеяться, что в деревне, куда они отправились пару дней назад, этого всего дерьма не происходит...

И вот буквально вижу себя со стороны: здоровый мужик, у которого уже начинали слезиться глаза от нахлынувших эмоций, опустился перед девочкой на колени и протянул руки..

– Не бойся! – начало было так себе. – Я не причиню тебе вреда. У меня самого девочка есть... она... она очень похожа на тебя. Такая же красивая! Да-да, такая же красивая, как и ты. Только у нее светлые волосы, а ты темненькая. Вы бы, наверное, даже подружились с ней, если бы... если бы встретились... ну когда-нибудь.

Глупость, конечно, сморозил, но что уж смог!

Я не знал, что сказать дальше, мысли путались от эмоций, поэтому просто протянул ей хлеб, которым собирался перекусить сам.

– Есть хочешь? Или, может, пить?

Сделал еще один шаг. На этот раз она уже не отшатнулась, хотя смотрела по-прежнему недоверчиво, готовая в любую секунду сорваться и бежать. Я считал это добрым знаком: наш волчонок-таки шел на контакт.

Протянул ей краюху, которую она молча взяла и принялась с жадностью жевать. Проголодалась, бедненькая! Сколько же ты кантовалась там, в шкафу?! Попытался прикинуть, но не смог: по идее уже должно было рассветать, но на улице не было ни единого намека на солнце.

– Как тебя звать-то? Меня вот... Алексеем, это по-гречески знаешь что значит?! «Защитник»! Так что не бойсь, я тебя не обижу... да и в обиду не дам, если что.

Губы ее шевельнулись в ответ.

– Что? Что ты говоришь? – переспросил, но снова без результата.

Волчонок жевал хлеб, так и не решившись пройти в комнату.

– Ты устала? Присядь! – кивнул на диван, но, заметив, что слишком большую площадь занимают запасы еды, спешно сгреб их в сторону, расчистив плацдарм для отдыха. Отошел. Девочка, искоса поглядывая на меня, юркнула на диван и забилась в угол, поджав ноги. Из своего нового «логова» Волчонок продолжал меня разглядывать, как бы оценивая, стоит ли мне вообще доверять.

Я открыл пакет с майонезом и предложил ей:

– Будешь? – она мотнула головой. Не хочет! – Это вкусно, хотя... хотя обычно я такое не ем. Это мусор, пищевой мусор, но сейчас, знаешь что? Мне наплевать! Ситуация такая, что уже все равно, что есть. Лишь бы живот набить.

Зафигачил здоровенный бутерброд из двух огромных кусков хлеба и толстого слоя майонеза.

– Как ты сюда попала? Это твой дом? Где твои родители? Они тоже здесь?

Девочка мотнула головой – здесь их нет!

– А где они?

Она ничего не ответила. Просто заплакала.

Вот этого я уж точно вынести не мог. Присел рядом и обнял Волчонка – она даже не стала отстраняться, продолжая тихо всхлипывать у меня на плече.

– Не плачь, маленькая, не плачь! Все будет хорошо! – успокаивал я, глядя ее по голове. По правде сказать, без понятия, поможет ли это, за все годы общения с детьми я так и не научился нормально их успокаивать. Каждый раз полагался больше на интуицию, а здесь она мне подсказывала, что с расспросами стоит повременить.

Хотел сказать ей пару добрых слов, но понял, что девочка уже спит. Надеюсь, ей снились хорошие сны, потому что то, что происходило дальше, хорошим назвать точно было нельзя.

5.

Открыл глаза. И когда это я успел отключиться? Сколько вообще проспал?

Ответов на эти вопросы мне не найти, если только не раздобыть механические часы. Логика подсказывала, что та самая «волна», которая оставила меня без телефона и света в квартире, подействовала только на электрические приборы, но полной уверенности в этом не было.

В нашем новом убежище были настенные часы, но стрелки не двигались, поэтому напрашивалась очевидная мысль: они тоже раньше работали от батареек. Может у хозяев где-то и есть наручные, но с дивана их не видать. Я осторожно переложил головку девочки с плеча на подушку и укрыл ее пледом – пусть еще поспит, отдохнет. Когда еще получится?!

Поиски часов результата не дали, видимо, тут жили счастливые люди.

Выглянул в щель у окна, чтобы оценить обстановку: вокруг, насколько мог видеть, пусто. Но что-то явно изменилось. Понятно дело, что костер пожарища постепенно угасал, поэтому и света с каждой минутой становилось все меньше. Скоро он совсем погаснет.

Но было что-то еще, что ускользало от первоначального взгляда.

И я все не мог понять, что это за деталь такая, которая так радикально меняет обстановку, но при этом не бросается в глаза. И тут вдруг до меня дошло – «ВАЗа», того, самого что, как «Титаник», «тонул» в провале на перекрестке, его нет!!!

Нет, это не обман зрения.

Хорошо. Машины нет. Действительно нет. Что дальше? Помощи ждать в ближайшее время не стоит. На улице происходит совсем уж непонятная хрень, а у меня еще и обоз теперь на руках (я посмотрел на спящего Волчонка, девочка сладко ворочалась во сне). С таким далеко не уйдешь – миг сцапают.

Но, по крайней мере, я теперь знаю, как избегать телепатического воздействия тварей. При этом штука с затыканием ушей, конечно, хорошая, но при близком контакте она меня точно не спасет.

Через дорогу я видел аптеку с рекламным плакатом «90 лет на рынке». Похоже, что на девяносто первом году существования этой аптечной сети прекратилось. Что можно сделать, чтобы не прекратилось мое на третьем десятке? Может там есть беруши? Это был бы очень даже неплохой вариант.

С берушами руки остаются свободными – можно даже взять какое-нибудь оружие. Да, блин, я даже знаю, где его взять! Мысль о том, чтобы идти в полицейский участок, кишачий кровожадными существами, меня, конечно, пугала, но в принципе они могли вполне уже и свинтить оттуда. Сходить поспать, например. Шанс был, а я привык использовать любые возможности.

Взгляд упал на магазинчик с аудио-видео-гаджетами слева от аптеки и в голове сразу же возник еще более безумный план.

Вы смотрели фильм «Малыш на драйве»?

В силу специфики работы журналистом я их пересмотрел море в поисках новых эмоций для газетных рецензий. Там у главного героя – водителя местных криминалитетов – проблемы с шумом в голове. Все из-за аварии, в которую он попал еще в детстве. И эту проблему он решает тем, что просто вставляет наушники и врубает плеер на полную катушку. Плюсов тут как минимум два: шум в голове пропадает, а приятным бонусом становится любимая музыка, которая сама по себе тот еще энергетик.

Этот вариант мне нравился, причем именно своей безумностью. Это я с виду такой серьезный человек, циничный журналиста до мозга костей, но как только представляется возможность влезть в какую-нибудь феерическую авантюру, то я обычно в первых рядах. И даже

такой очевидный вопрос, что, например, будет во время пауз между треками, казался мне сейчас не таким уж насущным. Да и сама идея вылазки будоражила нервишки так, что будь здоров!

Но тут снова поглядел на диван, где мирно спала девчушка, и вдруг весь Том Круз во мне разом съежился, сдулся и испарился. А что будет с ней, если я не вернусь? Кто о ней позаботится? А кто позаботится о моей жене и дочери? Шансов, что это все происходит исключительно в пределах Кирова, откровенно говоря, мало.

Они уехали в деревню в Кирово-Чепецкий район. Вроде бы всего пара десятков километров от Кирова, но в данной ситуации их как будто занесло на другую планету. Что там сейчас происходит – непонятно. Оставалось надеяться и верить, а еще – между двумя этими процессами – все же заняться вопросами собственного выживания. Чтобы было потом кому им помочь!

План был прост: в ближайшее время, пока еще есть хоть какой-то свет, я выхожу, пересекаю улицу и устраиваю набег сначала на аптеку, где добываю беруши. Затем навещаю магазинчик гаджетов в поисках закрытых наушников и плеера. А потом, если все пройдет удачно, можно будет уже подготовленным топтать в сторону полицейского участка. Оружия там должно быть навалом, лишь бы со звуковыми уродцами-телепатами все сложилось как надо.

Девочка все еще тихо-мирно посапывала. Будить ее было жалко. Да и мне показалось, что я отлучусь всего минут на пятнадцать-двадцать. Что может произойти за это время? А ей надо отдохнуть – по ней это было очень заметно.

Зашел на кухню и пошарил в ящиках гарнитура. На мое счастье я почти сразу наткнулся на коробку со спичками. А тут еще одна удача – находка в виде полутора свечек, одной целой и одного огарка. При этом они были достаточно толстыми, чтобы перекаптоваться с ними вечер, а то и больше.

Свечки я оставил рядом с диваном на журнальном столике. Туда же поставил обнаруженный в серванте канделябр с толстым слоем воска по бокам. Пользовались им, судя по слою пыли, в прошлом тысячелетии.

Все это барахло оставил на таком расстоянии, что, если девочка проснется, перед глазами у нее будут эти источники освещения. Если что – догадается зажечь, подумал я. А сам, взяв зажигалку, отправился в путь.

Приоткрыл дверь в подъезд – тихо. Никакого шелеста в голове – добрый знак! Чиркнул зажигалкой: до того момента, как я увижу отблески от горящей машины с другой стороны дома, мне придется пользоваться именно таким освещением.

Быстро преодолел расстояние до двери, где еще раз остановился, чтобы прислушаться, нет ли кого поблизости. Тихо! И куда все подевались?! Этот вопрос был, конечно, интересен, но не настолько, чтобы во тьме шарахаться и выяснять истину. Двинулся дальше по намеченному маршруту. Дойдя до угла дома, погасил огонь – пока не было инфы, видят ли эти твари свет, лучше не рисковать.

Еще несколько шагов вдоль торца здания – и я уже вижу улицу. Возле аптеки никого нет. Провалившуюся машину и отсюда не видать. Такое чувство, что она просто испарилась. А может провал ее «дожевал»?

Желудок предательски заурчал. И мне показалось, что этот звук настолько громкий, что сейчас сюда сразу же сбегутся твари, чтобы сначала поржать над моими шумными внутренностями, а потом всосать их в себя, как спагетти.

Только собрался перебежать улицу, как земля содрогнулась! Взрыв!

Это же буквально в паре кварталов отсюда. Дальше, рядом с кинотеатром «Дружба». Я видел зарево за домами, но что там происходит, не разглядеть. В любом случае мне это на руку: кто-то уже отвлек внимание тварей взрывом, спасибо вам большое, чуваки! Надо было срочно использовать этот шанс – и я махнул через улицу к аптеке.

Влетел на крыльцо. И остановился озадаченный – дверь в аптеку была приоткрыта. Не нараспашку, конечно, но точно не закрыта на ключ. При этом аптека не была круглосуточной: на двери висела табличка с режимом работы «С 09-00 до 21-00. Без обеда и выходных». То есть теоретически ее должны были вчера вечером закрыть и поставить на сигнализацию. Кто-то побывал здесь уже после того, как произошла эта вся херня с отключением света.

Это все осложняло! Здорово осложняло!

Огляделся в поисках чего-нибудь, хоть отдаленно похожего на оружие, но ничего не нашел. Даже захудалого кирпичика, сраного булыжника, и того не было. Придется обойтись своими силами, потому что возвращаться и искать альтернативу – не вариант.

Открыл дверь и вошел внутрь. Свет сюда проникал плохо, поэтому пришлось снова воспользоваться зажигалкой.

Аптека была достаточно просторной с рядами длинных стеллажей, на которых покупатель мог выбрать все – от батончиков мюсли до свечей от геморроя. Мне ни того, ни другого сейчас не надо было, но это усложняло и без того непростую задачу – поиски берушей среди этого ассортимента могли и затянуться.

Прошел один из стеллажей и хотел уже было повернуть налево, к следующему, как резкая боль пронзила плечо! Еще чуть-чуть – и удар битой пришелся бы прямо в висок.

– Черт!

Зажигалка выпала из рук и брякнула где-то справа под ногами о кафель. Сам я отшатнулся назад и повалился на прилавок, во тьме посыпались коробки и банки с медпрепаратами. Сполз на пол и начал быстро-быстро, как капуцин, отползать назад к двери. И как раз вовремя – за торцом вспыхнул луч фонаря.

– Слышь ты, мудила! – голос был очень недоволен тем, что не зашиб меня с первого же удара. – Тебе чо здесь надо?

Задним ходом, гарцуя на карачках, я спешно перебазировался в тыл – еле успел спрятаться за торец стеллажа. Как раз в это время луч фонаря упал в проход, осветив устроенный мной развал. Но не только это: как оказалось, справа была стойка кассира и только сейчас заметил, что стоящая на ней касса взломана. На самой стойке рассыпана мелочь, а купюры, похоже, перекочевали в карман уродца, огревшего меня битой.

– Чо молчишь, сука?! – он двинулся к моему укрытию.

Он меня убьет, если не отвечу.

– Мне кажется, деньги в ближайшее время выйдут из моды... – начал я, но, блин, как продолжить?!

– Чо? Какой еще моды? Ты мне что тут мозги промываешь, а?

– Я говорю, деньги скоро тебе уже не понадобятся... А мне они вообще не нужны. Я здесь... ищу кое-что... беруши. Давай разойдемся мирно. Каждый возьмет свое. Нужны деньги – пожалуйста, забирай! Я тебя не видел, ты – меня!

– Да-да, заговаривай мне в зубы, – чувак путал поговорки: бита у него была, а вот с мозгами не заладилось. – Ты чо такой, на мента-то похожий?!

– Я не мент. Просто хочу... хочу выжить я. Я возьму только беруши – и уйду себе спокойно, хорошо?

– Даааааааа, так я тебе и поверил! Сри-в-уши! – сказал он и, замахиваясь битой, двинулся в мою сторону.

Переговоры зашли в тупик ввиду неадекватности второй стороны. Придется попытаться вырубить оппонента. Хотя сказать проще, чем сделать: чувак больше напоминал резко облысевшего Чубакку из «Звездных войн» с повадками героев российских криминальных фильмов 90-х. Надеюсь, что он действительно дурачок, иначе мне придется туго.

Обезьяна с битой дошла до середины стеллажа, когда я, резко подавшись в сторону, обрушил стеллаж на своего обидчика.

– Охйоппп! – выдохнул он.

Мое счастье, что стеллаж был достаточно большой, чтобы сбить его с ног. Но мне требовался еще один маневр, чтобы окончательно завершить картину: второй стеллаж также полетел на противника.

Понимая, что сейчас фортуна на моей стороне и надо быстрее подкреплять свой блицкриг чем-то весомым, я подскочил к груде из стеллажей, из которой высовывалась лысая башка и рука с битой. Выхватил биту – и со всей дури обрушил ее на голову. Что-то хрустнуло – и нападавший сразу обмяк.

Уф, надеюсь, я его не зашиб окончательно. Все же не хотелось бы просто так убивать человека, каким бы уродом он ни был.

Да, но он сам виноват: зачем на меня с битой?!

Вскарабкался на «курган» из разбросанного хлама – благо вывалившийся фонарик освещал эту кучу-малу – и наклонился, чтобы пощупать пульс у громилы.

«Живой!» – только и успел подумать я, как ожившая мертвечина своей лапищей схватила меня за кисть. Попытался вывернуться – фиг там! Да этот ворюга был не только с виду годзиллой, силенок у него и в реале хватало. А если он выберется, то мне вообще несдобровать.

Выбора нет – получай!

Я начал бить ногой в сторону головы, которая сейчас напоминала морду орка из «Властелина Колец». Темнота еще более усиливала этот эффект киношности – глаза сверкали в темноте. Эта морда сконцентрировала все напасти, которые на меня свалились за день, поэтому я бил и бил, и бил, и бил... Херачил, ни о чем другом не думая, кроме спасения.

Наконец понял, что пора заканчивать, потому что враг уже не подавал признаков жизни. Руки разжались – и я упал, тяжело дыша, рядом с этой импровизированной могилой.

– Урод сраный! Я просто хотел забрать свои беруши. Какого хера ты вообще полез?!

Приподнялся на локтях и потянулся за фонариком. Он как раз был в зоне досягаемости. Достал, осветил – лысая башка торчала из-под медицинского кладбища. Боже! Она вся в крови.

Приближаться к поверженному врагу мне не хотелось, я и так уже понял, что с ним все кончено. Диагноз: «Запинан до смерти». А за что?! За беруши?! Было бы смешно, если бы не было так нелепо и гадко, так хреново на душе!

«Салабон, это новый мир! И здесь так выживают! Теперь только так!»

Осознание, что ты убил человека еще не пришло, но ноги уже подкашивались, потому что выброс адреналина в кровь закончился так же резко, как и начался. А после него было стандартное похмелье, как и после любого энергетика, – жизненный аккумулятор сразу же садился. И этот перепад с 99% на 0% уже ощущался. Не только тотальным упадком сил, но и, как оказалось, галлюцинациями.

Мне показалось, что башка зашевелилась. Дальше больше – лысый здоровяк приоткрыл рот и сплюнул кровь. Она потекла шампунеобразной жижей по подбородку.

Он может и заговорит еще сейчас? Так все мертвяки в фильмах делают: ты думаешь, что они уже давно того, откинулись окончательно, а они возвращаются с того света, чтобы забрать тебя с собой.

– Ссссука! – прошептал-просвистел он. – Ты...

Живой ведь, черт, живой! Мне хотелось смеяться и плакать одновременно, настолько не хотелось брать грех на душу.

– Сори! – сморозил я очередную глупость и начал потихоньку вставать. Мой враг теперь не представлял опасности, это было заметно по его состоянию, точнее НЕстоянию. Но все же подходить слишком близко к нему я бы не рискнул, даже сейчас.

Продолжить поиски – это единственное, что мне сейчас оставалось. Оказывается, беруши все это время были на каске у входа, а я их и не замечал. На упаковке красовались китайские

иероглифы, но и так было понятно, что это именно они – противные ушные тампончики. Схватил их – пока не рассосались в новой реальности.

Но было еще кое-что. Удача, похоже, мне улыбалась. И даже не лицом поверженного громила.

На столике у кассы лежал плеер. Это был, конечно, не Ipod, но вполне себе сносный китайский ширпотреб. Причем он был не MP3-шный, а FLAC – габариты-то одни, а качество в разы лучше! Наушники лежали тут же. «Вставыши». Посмотрел: сбоку красуется надпись АКГ: тут явно работал аудиофил! Не знаю, кто ты, чувак, но большое тебе спасибо за такие подарочки! Жив буду – не забуду!

Я лихорадочно вспоминал, что еще мне может понадобиться в нынешних условиях. На ум пришли только банальные бинты и пластыри, которые нашлись сразу же – они были тут же в ящиках за кассой. Вот вода еще в полторашках стоит, тоже сгодится. На прилавке их было три пузыря – взял все!

Я так понимаю, что вода, если и есть еще в кранах, то она скоро исчезнет. Мои познания в этой области ограничивались информацией о том, что моторы на любых водонасосных станциях работали на электричестве, которого в данный момент нет. Так что вполне возможно, что именно вода скоро станет самой ходовой валютой в этом стремительно меняющемся мире. Надо было воду брать, громила, а не бабло!

До кучи накидал батончиков мюсли в корзину, не забыл подобрать и фонарь у горе-разбойника. Притушил его, открывая дверь и выходя на улицу, как за спиной раздался голос. Тот самый:

– Я... я тебя... нннннннайду! – прохрипел громила.

– А ты попробуй! – бросил я на ходу, даже оборачиваться не стал, сразу выскользнул на улицу.

Надо торопиться. Не знаю, откуда взялось это чувство тревоги, но оно все больше нарастало, пока не захлестнуло меня с головой. Почти как звуковая телепатия у этих уродцев.

И да, насчет того, что что-то произошло, мое тело не ошиблось...

6.

Быстро миновал угол дома и буквально вскочил на площадку первого этажа, разом перемахнув через несколько ступенек. Остановился – дверь в квартиру, где я оставил Волчонка, была приоткрыта!

Вот черт!

На ней красовались подтеки крови, которых раньше не было. Ну вот, блин, знал же, что нельзя ее оставлять одну. Какой же я debil, боже мой!

Поставил корзину с хабаром в коридоре и двинулся к двери. Подсознательно уже чувствовал, что там никого нет.

Пожарище за окном почти погасло, поэтому квартиру пришлось освещать фонариком. В глаза сразу бросилась упавшая табуретка на кухне. Повернул туда – там ящики выворочены наружу, часть из них валяется на полу, рядом с табуреткой. Холодильник открыт – как пить дать искали продукты. Я поставил стул на место и прикрыл дверцу.

Это меня немного успокоило: кто бы здесь ни был, они пришли только за едой. Мои запасы в комнате, кстати, тоже пропали. Забрали даже те хлебные корки, которые я только начинал грызть.

Пипец, не Апокалипсис нас ждет, а Голодомор 2.0!

Сервант тоже выпотрошен: осколки сервиза блестели в лучах фонаря, разбросанные по полу. Почти сразу же я наступил на один из таких осколков – гадство, шуметь-то нельзя!

Диван усыпан крошками. Плед валяется рядом, а Волчонок... исчез.

Не прощу себе, если с ней что-то случится. Хотя наше общение и было недолгим, но я уже успел привыкнуть к ней. Она напоминала мне дом, когда мы еще были в нем все вместе... всей семьей. До тех трагических событий, которые заставили нас расстаться. Но важно другое – Волчонок был послан мне в назидание, чтобы я мог попытаться все исправить. Восстановить статус-кво своей жизни: вернуть свою семью, вернуть свою дочь!

Это был мой единственный шанс, пожалуй! А сейчас и его не стало.

Ноги у меня подкосились – и моя тушка медленно осела на диван.

Мысли комкались, сказывалась усталость. Я пялился на пол прямо перед собой, разглядывая следы на ламинате. Уже и не понять, чьи они – мои или незваных гостей.

И тут меня осенила одна мысль, от которой губы сами расплзлись в улыбке. Нет, Волчонок была не из тех, кто так легко попадает в лапы врагу, кем бы он, черт возьми, ни был.

Может она...

Да, я уже догадался, что маленькая проныра все это время даже не покидала пределов квартиры.

– Ну, привет! Еще раз! – сказал я, открыв дверцы пристенного шкафа в коридоре. На меня из темноты пялилась пара маленьких, испуганных глазенок. – Кто-то здесь был, да?! Ох, ну ты даешь... Но ты – молодец, правда! Спряталась так, что даже я тебе не сразу нашел. Так и надо, Волчонок, так и надо...

Протянул ей руку, чтобы вытащить из шкафа, но она даже не подалась вперед, чтобы ее взять.

– Обиделась, что я ушел и не взял тебя с собой, да? – я уже понял, что реакции не будет. Я – говнюк, и это прекрасно знал. – Понимаешь, мне был тебя жалко. Просто не хотел тебя будить, малышня! Ты так сладко спала!

Девочка так и не сдвинулась с места, но по глазам заметил, что нащупал нужную нить разговора.

– А пока расскажи мне, пожалуйста, кто здесь был? Они тебя не обидели?

В ответ – молчание. Зато наверху, в подъезде, послышался шум – кто-то спускался с верхних этажей.

– Это они, да?! – я перешел на шепот. – Это они здесь были?!

Девочка кивнула.

– Тогда тс-с!!! Я перебазируюсь к тебе, ок? – она опять кивнула. Осторожно, чтобы не задеть ребенка, тоже влез в шкаф и прикрыл за собой дверь. – А теперь... очень-очень тихо! Мне надо узнать, кто они и чего хотят...

Погасил фонарь. И мы снова оказались в полной темноте, а теперь еще и в тесном, руки-ноги точно не вытянуть, помещении. Надеюсь, непрошенные гости пройдут мимо. Если они были в квартире, то с чего бы им сюда возвращаться?! Они наверняка уже нашли все, что искали.

Шум шагов стих – зазвучали голоса. Прямо на площадке, перед нашей квартирой-убежищем.

– Мы здесь уже были! – произнес Голос Номер Один.

– Говорю тебе: я что-то слышал. Вдруг там... ну, не знаю, блин... Понимаешь, да? – это Голос Номер Два.

Голоса были приглушенные, но мы их хорошо слышали: во-первых, шкаф находился прямо напротив входной двери, а, во-вторых, это все же «панелька». Тут пернуть так, чтобы об этом соседи не узнали, и то нельзя.

– Это будет уже третья ходка у меня, если кто спалит. Ты-то не был на зоне, а мне по третьему кругу возвращаться не охота...

– Ты, пипец, идиота кусок! Кто тебя в темноте такой увидит?

– А вдруг?! Мы же с фонарями были... Короче, стой здесь, мелкий, я проверю сам!

Они еще немного помялись за дверью, но я уже знал, что ожидать. Надо постараться, чтобы нас не заметили. Может быть, они и не так опасны, как тот хрен в аптеке, но первое впечатление может быть обманчиво. Вдруг у них оружие с собой?! Так что лучшая стратегия сейчас – избегать стычки. Я прижал Волчонка к себе и, чуть согнувшись, поцеловал ее в макушку. Надеюсь, что она поняла мой условный сигнал, ниже в этом шкафу все равно нам не опуститься.

Голос Номер Два вошел в квартиру. Сквозь дверь я слышал его сопящее-хрипящее дыхание – он явно изводил не одну пачку сигарет в день на то, чтобы поддерживать свой голос на уровне Лемми Киллмистера из группы Motorhead. Но тот хоть прожил жизнь не зря, подарив кучу крутых альбомов своим фэнам, а этот товарищ рисковал большую часть жизнь провести, созерцая небо в клетку.

Шаги двинулись в направлении кухни.

– Слышь, пацан! Я же тебе говорил: тут точно кто-то был!

Голос Номер Один тоже зашел в квартиру и проследовал в направлении кухни:

– Ты о чем?

– О чем, о чем? Смотри: дверь холодильника закрыта. Я точно помню, что она... Да херанул я ее со злости, потому что не нашел ничего мясного пожарить. Что, мля, думаю, за хата, где мясо не едят?! Ну и захерачил дверь, так что она чуть не отпала. Но она, говорю тебе, точно была открыта!

– Может она сама и закрылась, а?! Херли ты тут панику наводишь? Где Тоша вообще?! Давно его нет уже. Ушел в свою аптеку – и с концами...

– А вдруг сожрали его?! Я слышал, как эти твари залезают в голову, чуть, мля, сам не поддался. Еле ушел... – Голос Номер Два пытался закончить свою мысль, но тут опять вспомнил про дверцу. – Нет, блин, точняк не закрыта была. И стул вот... не помню, тоже вроде валялся, когда мы уходили.

7.

Волчонок задержалась у аппарата со светящимися в темноте мячиками, которые можно было вытащить за десятирублевые монетки. Сразу видно: ребенок! Улыбаясь, я вернулся и ударил по аппарату тыльной стороной ладони, денег с собой у меня все равно не было. Мячики покатались по полу.

– Ой, прости! Переборщил! – я присел на корточки и поднял для девчушки один из мячей. У нее загорелись глаза, а что самое главное – в них почти не было испуга. А ведь еще недавно мы – искры из копыт! – улепетывали от твари. . .

Девочка остановилась и попробовала кинуть мячик так, чтобы он отскочил от пола. Поймать его у нее не получилось, игрушка ударилась о кисть и отскочила за шкаф с заморозкой. Все же хорошо, что мячики были с флуоресцентной краской. Их траекторию можно отследить в темноте, поэтому при желании его можно было достать из того угла, куда он залетел. Но зачем?

– Не ищи! Тут их полно, – поднял другой мячик и начал отбивать им от пола. Жонглер из меня был никудышный, но девочке понравилось – даже заулыбалась. – Вот, смотри, как надо! А теперь ты попробуй! – сказал я и передал ей мячик.

Волчонок снова попробовала кинуть. На этот раз мячик отскочил плавнее, и ей даже удалось его поймать.

– Молодец! Быстро смекаешь, – я потрепал девчушку по волосам. – А хочешь сока, а?

Она кивнула – и я протянул маленькую пачку «Доброго», предварительно отклеив и расправив трубочку для питья. Сам я сок не особо любил, поэтому решил довольствоваться минералкой.

Прошелся вдоль стеллажей, отметив, что нигде нет следов пребывания тварей или мародеров: ничего не разбито, кровавых следов нет. Вернулся ко входной двери и не нашел ничего лучше, как протаскать через ручки черенок лопаты – не бог весть какая защита от посторонних, но все же! Подумал – и придвинул к двери еще и металлический стеллаж. Так надежнее!

Вернулся к Волчонку. Девочка уже открыла дверь склада с бакалеей и оттуда вопросительно выглядывала на меня, желая, видимо, получить одобрение своим действиям.

– Да, почему бы и тут не перекантоваться?! – согласился я.

Дверь вроде бы надежная, металлическая с приличным на вид замком. Тут, по крайней мере, можно было закрыться. – Ох, а тут... еще и вкусняшек завались...

Закрыв дверь и обвел фонарем стеллажи. Тут везде были печенюхи да конфеты, самых разных сортов и калибров. Просто рай для сладкоежек. Открыл для девочки первую попавшуюся коробку с конфетами «Аленка».

– Вот, шоколадины, смотри! Хочешь? – она кивнула, отсыпал ей горсть.

Сам есть не стал, к сладостям уже несколько лет как равнодушен. А девки без сахара – я по своей дочке знал – просто не могут.

Волчонок была довольна: сидела, улыбалась и жевала конфеты. Вот так чудеса, вот так «Аленка»! Наша коммуникация с ребенком становилась сталебетонной. Глядишь, скоро и заговорит!

Присел на стоящий рядом со стеллажами ящик, девочка устроилась рядом. Из источника света у нас пока был только ручной фонарь, надо будет поискать батарейки к нему, а пока было время передохнуть и наконец обсудить наболевший вопрос.

– Прости, что спрашиваю, но ты... ты не можешь говорить? – спросил я, и глаза Волчонка, секунду назад сиявшие от удовольствия, погрустнели. Она еле заметно кивнула. – Ох, прости! Я такой неуклюжий, не только в движениях, но и в общении. Мне часто не хватает хороших манер. Я не хотел сказать, что ты чем-то хуже, чем остальные дети. Наоборот, ты...

ты уникальна, я считаю. И вообще слышал, что некоторые немые дети умеют общаться и без помощи голоса... Блин, я опять какой-то бред несу... Ты прости меня... если что!

На секунду повисла тишина.

«Спасибо за конфетки, они вкусные!»

Блин, я точно видел, что этих слов девочка не произносила. Ее губы не шевелились!

– Но... Как? – это все, что я мог выдать из себя в этот момент. Достал горсть конфет из коробки и начал жевать, даже не замечая, что безбожно чавкаю в это время.

«Я не знаю», – девочка помедлила на секунду, но губы по-прежнему не двигались – весь разговор происходил непосредственно в моей голове.

«Да и никто не знает...»

– Как... как тебя зовут?

«Диана... Так меня звали... раньше» – ответила девочка. При этом она жевала конфету – я все еще не мог привыкнуть к тому, что она так запросто попадает в мою голову. Вдруг она и мысли мои может читать?!

«Могу, но не всегда», – снова голос в голове. Успел только открыть рот, как она добавила: «Мне страшно. Вы – взрослые – часто думаете о страшных вещах. Я боюсь заходить к вам в головы».

Эти слова потрясли меня. Попытался вспомнить, что я такого успел подумать в последнее время, но ничего на ум не приходило. Наоборот, может именно благодаря моим мыслям – о семье, к которой я так стремился мысленно вернуться, – она и поверила мне. Это язык может врать, а разум – нет.

«Диана, где твои родители?» – этот вопрос я впервые попытался задать без помощи слов, просто «проговорив» его в своей голове. Мне даже показалось сначала, что она меня не услышала, потому что тишина несколько секунд стояла не только вербальная, но и мысленная.

«Их нет!»

Волчонок отвернулась и стала перебирать обертку от конфеты. Похоже, сейчас не самое лучшее время выяснять, что же с ними случилось, поэтому сменил тему разговора.

«А почему ты до этого молчала?»

«Я боялась... боялась тебя. Думала... ты один из них, из этих...» – и тут девочка опять «замолкла».

«Ты пыталась узнать, не причиню ли я тебе вреда?»

Она не стала «отвечать», а просто кивнула. Вздохнул и собирался задать еще «вопрос», как у двери что-то звякнуло.

«Черт! У нас гости!»

Учитывая, что шелеста – обязательного маркера присутствия монстров – в голове не было, то вряд ли к нам пожаловали твари. Хотя в данном случае еще непонятно, с кем встреча будет страшнее – времена нынче уже не те: люди сами могут быть хуже любой твари.

Фонарь пришлось вырубить.

«Сейчас проверю, кто там. Пообещай мне, пожалуйста, что ты будешь здесь!»

Волчонок кивнула – и я медленно приоткрыл дверь. Свет внутри магазина практически не попадал, пожарище на улице постепенно гасло. Прислушался – тихо!

На цыпочках, ступая очень осторожно, я добрался до ближайшего прилавка... и опять услышал звон.

Отсюда уже была видна входная дверь: слегка приоткрыта. Похоже, что швабра отпала сама собой, просто вывалилась из ручек, поэтому дверь и открылась. А звенел на самом деле колокольчик над входной дверью. Когда мы заходили, то я не обратил на него внимание. Придется заново учиться правилам безопасности в этом изменившемся на 666% мире.

– Никого нет! – выдохнул я напряжение, которое успело скопиться внутри. – Это просто колокольчик...

Но не успел я договорить, как что-то влажное ткнулось в руку.

– Твоюшшшмааать! – от неожиданности я аж подпрыгнул и ожидаемо очутился задницей на полу.

Передо мной в темноте блестели два нечеловеческих глаза.

Так мы и смотрели друг на друга – я и существо, которое подкралось так тихо, что не слышно было ни звука. Смотрели до тех пор, пока влажный и шершавый язык не лизнул меня в лицо.

– Блин, да это собака! Бооооооольшая собака! – но Волчонок и так уже была рядом и гладила заблудшего пса по загривку. Глаза псины были добрыми, и я расслабился, поняв, что никакой опасности животное для нас не представляет. – Ну, ты меня и напугал, барбосина ты эдакая!

А девчушка тем временем уже выудила из кармана конфету, распечатала и дала псу. Такой здоровой псине она была на один зуб. Пес проглотил конфету и завилял хвостом, выпрашивая лакомство.

– Хочет еще, – рассмеялся я и начал вставать. Включил фонарь, предусмотрительно направив его себе под ноги, чтобы не напугать животное.

Только сейчас мне удалось рассмотреть его: немецкая овчарка, на вид раза в полтора больше тех, которых я привык видеть на вокзалах в составе пешего патруля полиции. Но выглядел пес вполне добродушно, лизал руки Волчонка, несмотря на огромную рваную рану на правой стороне брюха. Кровь уже запеклась, но видно было, что досталось овчарке изрядно.

– С кем же ты так воевал, дружок?! – я погладил собаку за ухом. Пес высунул язык – и снова лизнул меня в лицо. И в этот раз я был рад такому откровенному проявлению чувств. – У меня конфет нет, это все вон... у Волчонка спрашивай... Она в нашем отряде заведует обозом.

Девочка повернула голову на меня и подняла бровь.

– Да шучу я, шучу. Ладно, знакомьтесь тут! А я пока пойду, поищу батарейки.

Нашел их быстро. Стойка у кассы с неизбежными для подобных мест «энерджайзерами» была полнехонька. Сгрел в охапку все упаковки и двинулся дальше. Затем, затарившись консервами так, словно предстояло пережить не один, а минимум три апокалипсиса подряд, я тащил тяжеленную сумку к нашему убежищу на складе, где Волчонок-Диана уже вовсю кормила пса колбасой.

– Это же сервелат, блин! Смотри, как бы его не вырвало в итоге, – увидев в ответ две пары счастливых глаз, смотрящих на меня из темноты, понял, что они этого-то вот точно нисколько не боятся. Лопают так, что за ушами трещит!

«Он не против».

«Вижу, но ты должна знать, что собаки не знают чувства меры, – я тоже перешел на «мысленный» язык. – Так что осторожнее с этим. Вообще в магазине должна быть и собачья еда, уж на то пошло. Хочешь, схожу за ней?»

«Да. Макс будет не против!»

– Макс? Ты уже и имя ему дала, то есть... кличку?

«Да. Он похож на пса, который живет... жил у моей бабушки. Как ты думаешь, с ним все в порядке?»

Врать тому, кто умеет читать твои мысли, было бесполезно.

– Не знаю, но мне хочется верить, что с ним все ок. Мы же не знаем, как в других местах, такая же ерунда творится... как здесь или нет.

И тут снова мои мысли вернулись к семье, которая была одновременно так близко, и так далеко от меня. Казалось, мы теперь находимся на разных полюсах планеты.

«Ты думаешь, они погибли?» – от этого мысленного вопроса Волчонка я отшатнулся, как от прикосновения к раскаленному чайнику, и поспешил отогнать дурные мысли. Как всегда, эта попытка потерпела поражение – самому себе тоже сложно врать. Как и Волчонку.

– Я.... – тут уже не смог сдерживать слезы и начал хмыкать носом, сидя на коробках с печеньем. – Я не знаю... это меня и пугает, понимаешь?!

Первым меня поспешил успокоить Макс, облизав мои, прижатые к лицу руки, а следом обняла и Диана.

«А где они? Где они сейчас? Расскажи мне!»

И я рассказал.

Диана выслушала меня с терпеливостью школьного учителя, которому рассказывает о своей нелегкой судьбе засидевшийся на последней парте старшеклассник, и «произнесла» всего одну фразу.

«Мы должны их найти!» – «сказала» она.

8.

Почему именно Волчонок сподвигла меня на то, что сам давно уже должен был сделать?! Что с ними там, в деревне, вообще происходит? Как туда добраться и на чем? Все это еще предстояло обдумать, но пока острее стоял другой вопрос.

– Нам нужно добыть оружие! – сказал я вслух, а потом уже мысленно добавил: «Для защиты». Волчонок кивнула, Макс, как мне показалось, тоже.

И, не поверите, я даже знал, где полным-полно оружия.

«Придется вернуться в полицию, – как обычно, процесс проговаривания собственных мыслей облегчал выработку плана. – Не знаю, есть ли там еще эти твари, но, мне кажется, стоит рискнуть. Не знаю, где еще мы сможем найти пистолет или автомат. А там этого добра... короче, найдется, что взять».

«Мы – с тобой», – отозвалась Диана.

Хвост Макса завилял. Он что тоже читает мысли?! Да ну-ка, бросьте, двух экстрасенсов в банде я не переживу!

– Это исключено! Я не буду рисковать снова. Один раз я тебя чуть не потерял... Пообещай мне, что вы останетесь с Максом в укрытии и никуда – слышишь?! – отсюда не уйдете, пока я не вернусь! Даже носа не высунете, обещаешь?

«А ты... ты и правда вернешься?»

– Зуб даю. Или даже два, – улыбнулся я. – Вера – штука очень сильная, знаешь ли! Если уверен, что будет так, то так и будет.

Естественно, девочка уловила мои сомнения, но при этом виду не подала.

«Хорошо! Мы с Максомждемся тебя! У нас есть конфеты! Мы не заскучаем! – улыбнулась она, прижимая шею собаки к груди. – Только вернись, пожалуйста!»

– Я сейчас выйду, а ты запри дверь. И открывай только, если услышишь мой голос. Хорошо?

«Да», – Волчонок уже встала, чтобы закрыть за мной.

– Удачи нам! – я поцеловал девочку в лоб напоследок и тронулся в путь.

На улице прислушался – никаких шумов, никакого шелеста. Можно идти!

Двинулся вдоль витрины в ту сторону, где по моим прикидкам должен был находиться полицейский участок. Хорошо, что мы не успели отмахать от него слишком далеко, всего лишь несколько домов. Но без света идти все равно было трудно. Костер пожарища практически погас, а фонарь я не рискнул использовать на улице: кто его знает, какие «мотыльки» на него могут слететься.

Сам город вымер. Да слово именно то – «вымер». Куда подевались все люди? Неужели их всех забрали твари? Или выжившие прячутся по подвалам? Но сама мысль, конечно, была абсурдна – весь полумиллионный город разом на дно залечь не может. Или может?!

В этих раздумьях доковылял до знакомого уже здания. Не знаю, где находится оружейка, но заходить через подвал не рискнул – все же именно там в последний раз мы и встречались с тварями. Точнее с той, что сожрала моего спасителя-мента. Лучше начать с первого этажа.

Стоя за углом соседнего с участком здания, я почувствовал себя эдаким недо-Шварцем из древнего боевика «Стиратель», который собирается на дело: мочить толпы плохих парней. Вынул наушники, вставил в уши, сам плеер отправился в карман. Палец лег на кнопку «Play», готовый в любой момент «выстрелить» порцией музла.

«Мистер Пафос готов!» – отчеканил я самому себе и бегом помчался к двери во внутренний двор.

Повезло: не заперта. Нажал на ручку – раздался жуткий скрип. Постоял с минуту, прислушиваясь к звукам. Тихо! Скользнул внутрь. Увидел все те же стоящие внутри автомобили,

но меня пока интересовала будка охранника. Надо было проверить ее на всякий случай. На удивление она тоже была не заперта.

Внутри уже можно было использовать фонарь. Все перевернуто, но следов бойни нет. Что тут вообще происходило?! Кто-то собирался в спешке – ящики выдвинуты, одежда снята с вешалки, перевернутый стул валяется на полу.

Ах, черт! На полу что-то блеснуло. Наклонился – ключ. Вполне себе обычный, на круглом брелке с надписью «МВД» и гербом. Сунул его в карман – пригодится!

Только собрался выходить – зашумела рация. Да, блин, «зашумела» и именно «рация». И как ее я не заметил сначала? Аж рот открыл от удивления!

Был скачок напряжения, электроприборы «вышибло», но выходит, что не все вышли из строя окончательно. По крайней мере, те, что работали на аккумуляторах. Но это только догадки, потому что...

– Прием!.. Есть кто живой? Есть, кто живой на этом канале? – спросил голос из радиации. Я, недоумеваю, таращился на прибор.

– Прием-прием! Отзовитесь! Код 2-14-55. Повторяю: код 2-14-55!

Без понятия, что это за код такой. Да и насрать, не важно. Важно, что на том конце были люди. Живые!

Схватился за рацию, но, похоже, что время было упущено. Голос и шумы в трубке стали исчезать, будто кто-то поворачивал ручку громкости на ноль на импровизированном гигантском музыкальном центре.

– Прие...

– Алло! Вы... вы слышите меня?! – заорал я в рацию. – Вы меня слышите? Что нам делать? Слышите меня?? Твоюжешшшмать, кто это?!

Но все без толку! Рация сдохла.

Но было кое-что и похуже! В голове снова появился звук, который сложно было перепутать с чем-то другим – твари (одна или несколько) возвращались!

Самое время было испытать мой чудо-способ блокировки звукотелепатии.

Нажал на «Play» – заиграл какой-то рокопос в плеере. Даже не сразу сообразил, откуда знаю эту музыку. Только потом пришло на ум, что она была в одном из фильмов про космическую любовь-морковь. Да, точно! Imagine Dragons! Ни разу не громкое музло. Почему же, блин, не Slayer?! Это было бы надежнее!!!

Схватив рацию, выскочил наружу.

Видят ли эти твари в прямом смысле этого слова?! Ну, глазами имеется ввиду. Ответа на этот вопрос я до сих пор не знал, поэтому выключил фонарь.

Перебежка – и я у той самой двери, через которую заходил внутрь в первый раз. На противоположной стороне двора, где мы складировали трупы полицейских, шевельнулась тень.

Но это еще полбеда – дверь за мной была заперта. Твою мать, почему я настолько был уверен, что все будет получаться само собой, что просто-напросто не просчитал этот вариант?! Идиота кусок!

Теперь бы понять, что вообще делать. Попробовать вернуться обратно через дверь с другой стороны двора?! Но почему-то я чувствовал, что тварей стоит ждать именно оттуда. Провал на перекрестке – в той стороне, за воротами. Возможно, они и появляются из него, как стая кротов.

К импровизированному моргу тоже нельзя. Там какое-то движение – не разобрать в темноте! Остается один вариант: пробовать прорываться из двора на полицейской тачке. Я вспомнил, как мой спаситель-полицейский перед тем, как выходить из машины, открывал бардачок. Ключи там? Да хоть бы!

Из будки охранника послышался звон разбитого стекла. Он донесся до меня даже сквозь музыку, играющую в плеере. Интересно, а эти твари слышат звуки, которые пропускают уши-затычки? Возможно, но маловероятно: иначе я был бы уже мертв.

Огромная тень метнулась к будке охранника. Противный шелест в голове усилился, но был в принципе терпимым – беруши и играющая на полной громкости музыка его худо-бедно сдерживали.

«Это и есть мой шанс», – подумал я, и рванул к машине.

Открыл дверь УАЗика – влетел внутрь. Даже не успел сообразить, как же мне снова повезло: еще одна незакрытая дверь, охренеть просто! А фортуна продолжала улыбаться: рука нырнула в бардачок – и (о, боги!) ключи были здесь.

Вставил ключ в замок зажигания, прекрасно понимая, что о том, как водить машину, я имел лишь смутное представление. Однажды тесть меня типа «учил», дал попробовать разок на сельской дороге порулить – и все! Надеюсь, справлюсь!

И тут произошло сразу два события. Во-первых, мотор действительно завелся, загорелись фары, в свете которых я различил странные отростки, напоминающие одновременно и щупальца, и клешни. Тела самих тварей разглядеть не мог. Но по размерам клешней было понятно: они с небольшой автобус.

Во-вторых, «заглох» плеер. До меня не сразу дошло, что просто закончилась песня. Плееру просто требовалось несколько секунд, чтобы запустить трек из следующего альбома.

Возникшую звуковую паузу заполнил шелест. Мои руки начали слабеть, хотелось прилечь и захрапеть часов эдак на десять-двенадцать. Шелест же трансформировался в моей голове в голоса: – Сссссмеррттьь – лишшшшшььь наччччалоо! Ссссмертьь...

Может эти «слова» – лишь игра моего воображения?!

Твари двинулись ко мне.

Стало понятно, почему я не вижу тела этих существ. Они просто находились на высоте выше стандартного человеческого роста. Тени были настолько безобразны, что переварить эту информацию мозг просто не мог. Я был спасен самым неожиданным образом – плеер снова заработал. И в этот раз музю было потяжелее. Не Slayer, конечно, но теперь за Hollywood Undead я готов был и Брежнева расцеловать по-французски. Живем!

Нажал на газ, но ничего не произошло! Какого хрена?!

Идиот! Забыл предварительно выжать сцепление. Вот что значит недостаток опыта – в ГИБДД бы мой экзамен точно бы запороли.

А сейчас меня могло запороть твари. Одно из щупалец прошлось по наружной части двери – раздался звук, напоминающий работу «болгарки». Вжжжжжжжжухххх! Она что, умеет разрезать металл?!

– Да поехали уже, мать твою! – заорал я и со всей силы двинул по приборной доске. Непроизвольно, со страха. Приборный щиток при этом погас, а ключ вывалился из замка зажигания. Фонари у машины тоже выключились, вокруг снова воцарилась тьма.

Снова раздался скрежет по металлу – даже сквозь музыкальный фон я его слышал очень отчетливо. Машина качнулась в сторону. Боковое окно разлетелось вдребезги, обдав меня кучей мелких осколков. Я едва успел закрыть лицо руками, чтобы не превратиться в чувака с самой натуральной из всех масок Фредди Крюгера на лице.

– Черт! Черрррт! – я перескочил на другое сиденье, но еще одна тварь атаковала с другой стороны.

Ее конечность опустилась на крышу авто прямо надо мной, от чего вполне крепкий с виду металл вмялся, как фольга, внутрь салона.

Следующая атака вполне могла стать последней, потому что деваться мне, по сути, было уже некуда. Слева разбито окно, справа сплющена крыша. Запусти тварь свою клешню в окно

– и вот я уже как свеженький полуфабрикат для шашлычка. Осталось только посолить да приправкой посыпать, даже можно и не запекать.

Включил фонарь и повернулся к окну. Смерд невыносимый. Запах дурманил, пожалуй, даже больше, чем сам шелест. Хотелось сдаться, свесить лапки и ничего не делать.

В луче фонаря мелькнула тень. Это клешня твари заходила на атаку. Как истребитель, она описала дугу в воздухе, а затем устремилась ко мне. Я закрыл глаза, но тут случилось то, чего совсем не ожидал...

Ба-бах!

Грянул мощный взрыв. В той стороне, где ворота.

Меня снова обдало волной осколков, на этот раз – от лобового стекла. Как мог, прикрылся от них, но часть успела основательно пройти по моему фэйсу. Я чувствовал, как из разрезов начинает сочиться кровь. Еще один крупный осколок, размером с гитарный медиатор, застрял в основании волос. Выдернул его и бросил под ноги.

У ворот началась движуха: вслед за взрывом загремели автоматные очереди. Сквозь остатки въездных ворот ко мне бросилась тень.

– Выходи! Быстрее! – это был человек, и он обращался ко мне.

Попытался открыть дверь, но не смог.

– Шевелись, мать твою! Они возвращаются, – кричал мой новый собеседник, на ходу дав очередь из автомата поверх машины.

Я продолжал безуспешные попытки открыть чертову дверь, но руки не слушались. С таким же успехом можно было попробовать играть в хоккей сложенным в трубочку махровым полотенцем вместо клюшки.

К первой стреляющей тени присоединилась вторая:

– Прикрой меня! Я вытащу!

Секунда – и она уже у машины. Голова в каске просунулась ко мне в салон. Достаточно юная на вид, но уже хмурилась, как большая. А еще и прошипела мне:

– Чего разлегся! Уходим!!!! СЕЙЧАС ЖЕ!!!

Голова убралась обратно – и я почувствовал, как меня кто-то тянет наружу. Ко второй тени присоединилась третья: это были солдаты. Только вот род войск пока не опознать.

Пытался идти и сам, но по большей части меня волокли, особо при этом не церемонясь. Сразу за провалом стоял БТР, задние двери которого были открыты. Туда меня и попытались впихнуть.

– Нет, я не могу. Мне надо... – пытался кричать я, но выходил только жалкий полусшепот. – Мне надо идти... Волчонок ждет!

– Что он несет? Какого хрена? Какой Волчонок? Ты совсем долбанулся?

– Да, похоже, бредит! В БТР его, скорее! Уходим! – этот голос, судя по интонации, принадлежал командиру. – Валим отсюда!

Меня зашвырнули прямо на пол, рядом с огромным черным свертком. Точно – труп. Да и мне здесь самое место: еще не мертв, но уже и не жив.

Попытался приподняться на локтях, но командирский голос вновь вернулся:

– Не шевелись! Стартуем!

И нога прижала меня обратно к полу – с гражданскими тут явно не церемонились. Краем глаза увидел, как тень последнего бойца влетела во внутрь, и машина дала ходу, набирая скорость в направлении противоположном тому, где я оставил Волчонка.

– Стойте! – я снова пытался приподняться. – Вы... Вы не понимаете... Мне надо... надо вернуться!

Нога опять пригвоздила меня к полу:

– Лежи уже, мать твою!

А тем временем над головой вновь загрохотали автоматы – видимо, твари нас все-таки преследовали. Железный пол на каждый выстрел отдавал гулким эхом, а во время очередей еще и бил по затылку с упорством, достойным отбойного молотка.

Я уже не пытался подняться, видел лишь мелькавшие во вспышках над собой оскаленные лица военных. И почему-то даже подумал, что они сейчас выглядят куда страшнее, чем те твари, которые на меня напали. Сейчас они увозили меня все дальше от убежища, где остались девчушка с собакой, поэтому я их практически ненавидел.

– Уффф... Вроде отстали! – снова загредел командирский голос. – Отставить стрельбу! Отставить, я говорю!

Но прошло еще как минимум пару секунд после прозвучавшего приказа, прежде чем выстрелы окончательно стихли.

– Двери! Закройте двери!

Что делать?! Вывалиться из БТРа на ходу?! Я не знал, какую он в принципе развивает скорость на трассе, но понимал, что ее точно хватит, чтобы помочь мне совершить самое идиотское самоубийство в истории города. Нет, так точно я Волчонку ничем не помогу, да и родных своих не найду. Поэтому молча наблюдал, как солдаты закрывают десантный отсек.

– Куда мы едем? – спросил я.

– Увидишь! – усмехнулся командирский голос. И от этого смешка мне стало не по себе...

9.

Минут через десять бронетранспортер сбавил ход. Притормозил (видимо, миновали КПП) а, затем еще немного проехав, замер на месте.

– Конечная! Все на выход! – скомандовал офицер.

Двери открылись – в лицо ударил луч прожектора. Настолько отвык от света, что глаза сразу заслезились.

С электричеством у них точно все хорошо. Причем не было слышно гула генераторов, скорее всего, спрятаны под землей.

Один из молодых солдат, который в форме больше смахивал на игрока-пионера во взрослой хоккейной экипировке, подхватил меня за плечо.

– Куда его? – спросил он у командира.

Тот как раз повернулся ко мне настолько, чтобы его можно было рассмотреть. До этого воображение рисовало эдакого Сильвестра Сталлоне из фильма «Неудержимые» – высокого, жилистого бугая с большими ручищами. Этот же офицер был мало похож на героев киношных боевиков. Скорее на карикатурного белогвардейца из советских фильмов: маленький, худенький, да еще и с усищами, который завивались в разные стороны. Мои губы невольно расползлись в улыбку.

– Вниз его! – «белогвардеец», видимо, уловил мои эмоции. – Пусть там посмеется... если сможет.

– Шагай! – я еще не успел очухаться от такой «гостеприимности», а мне уже тыкали стволом автомата в плечо, указывая дорогу.

Мы находились на перроне железнодорожного вокзала. Прожекторы хорошо освещали здание, которое нынче перевели на осадное положение: возле входа были аккуратно уложены мешки с песком, а сверху еще и накручена колючая проволока. Из тьмы на меня тарасились стволы пулеметов. Тут же, поперек перрона, стояла пара БТРов.

Окна вокзала большей частью были разбиты и завалены мешками, а заодно и остатками разнообразной мебели. В них зияли бойницы, так что, по моим прикидкам, вся площадь вокруг вокзала хорошо просматривалась, а при желании – простреливалась. Лучше не дергаться и не проверять реакцию тех, кто там засел.

Мы подошли ко входу, где один из солдат меня обыскал.

– Вроде чи... – начал было он, но замер на полуслове, наткнувшись на рацию в кармане, – а это что?!

– Рация.

– Я вижу, что не айфон. Откуда?

– Нашел в полицейском участке, где меня ваши подобрали, – я не видел смысла врать.

– Ментовская значит? Интересно-интересно, но это уже Дэн разберется, что к чему. Проходите!

Рацию заграбастал мой конвоир, а проверявший махнул двум другим чувакам в форме – они открыли двери. Мы вошли в вестибюль, где вовсю кипела работа – этот рубеж обороны, как я понял, еще не был до конца возведен. Стоявшие обычно справа и слева от дверей киоски с прессой и сувенирами частично демонтировали, но еще не убрали полностью. Рамки для проверки багажа на предмет оружия тоже стояли рядом, их спешно разбирали люди в форме. На их месте у дверей появилась еще одна линия из мешков с песком и пулеметов. Здесь же стояли несколько вояк с овчарками, которые на меня даже не взглянули. Сразу же вспомнил про Макса: как они там без меня сейчас?!

– Послушайте! – обратился я к конвоиру. – У меня девочка с собакой осталась одна в магазине, где мы прятались.

– А мне зачем это знать?! Да и не одна она.... с собакой, сам говоришь, – заметно смутился молодой солдат, но тем не менее двинул меня в плечо: дескать, не фиг тут рассусоливать!

– А куда мы?!

– Тебе же сказано: на допрос!

– Я же ничего не сделал. А кто такой Дэн?

– Да увидишь... Только боюсь, тебе эта встреча не понравится. Не любит он у нас таких вот... типа загадочных... да еще и разгуливающих по Красной зоне с ментовскими рациями, – усмехнулся солдат.

– Какой еще Красной зоне?

– Ладно. Все! И так слишком много базарю. Двигай давай!

Впереди по курсу показались закрытые решетками двери помещения камеры хранения. Возле них дежурила еще пара солдат. На решетках появился замок, реагирующий на отпечатки пальцев. Не помню, чтобы у бывшего хозяина здания – РЖД – водились такие. Скорее всего, его установили уже армейские после того, как все «завертелось, закружилось и помчалось кувырком». Тут нас снова обшмонали (насчет «нас» я не оговорился – и конвоира тоже), а затем уже пропустили через решетку.

Внутри все еще находились ровные стеллажи для сумок. Самой поклажи не было, а по полкам змеились толстые – с пару пальцев толщиной – кабели. В дальнем конце стены находилась еще одна дверь. Тут охраны уже не было, зато стоял кодовый замок и видеочамера, в которую я даже улыбнулся.

– Привел задержанного в Красной зоне, прошу допуск! – обратился, тоже глядя в камеру, конвоир.

– Допуск есть! Спускайтесь! – прогремел голос из динамика.

Дверь открылась. За ней – лифт, похожий на те, что есть в крупных больницах. При необходимости сюда могла войти бригада медбрatов с носилками.

Я должен был сразу догадаться, что меня ведут в бункер. Правда, ни разу не слышал, что под железнодорожным вокзалом существуют подземные коммуникации. С другой стороны, при «совке» чего только не строили под важными стратегическими объектами. Бомбоубежища так вообще обычное дело.

– Погодь.... Спускаемся? Куда?

– Много будешь знать... эмм.. скоро... скорее поседеешь, – юнец пытался бравировать даже своим возрастом. Это было и смешно и грустно, потому что даже обычную поговорку, которую знают на зубок первоклашки, он толком не помнил. Двоечник на службе Отечества – классика!

– Как скажешь, – сказал я перед тем, как двери захлопнулись, и пол резко пошел вниз. Мне казалось, что мои яйца сейчас прилипнут к лобку.

– Охренеть! – попытался инстинктивно вжать живот и согнуться, но мой конвоир мне не дал.

– Стой! Сейчас быстро прикатим! Хотя по первости со всеми так. Некоторые даже блюют. Я вот думал, что ты тоже тут нагадишь, – этот тон меня уже начинал откровенно раздражать.

Хотел что-то брякнуть умное в ответ, но тут кабина лифта тормознула и двери открылись. Дальше говорить уже не хотелось – только смотреть! Пережиток совка остался там, наверху, а здесь был какой-то космос по сравнению с ним.

Перед нами был коридор, который одновременно напоминал и базу киношных «Людей Икс», и коридоры из очень популярной в 80-90-х компьютерной игре «Doom». Да и еще, пожалуй, одна ассоциация – с чревом космолета Хана Соло из «Звездных войн».

– Боххххтыжмой! Это что? Какая-то секретная база? – выдохнул я.

Младенец в форме, вдоволь насладившись моей реакцией, толкнул в плечо.

– Это еще не вся лепота, которую тут можно увидеть. Гребни давай, не задерживай!

И я «погреб». Как трехлетний малыш, глядя на новый, дивный мир широко раскрытыми глазами. Что дальше? Навстречу выйдут Чубакка и СиТриПиО??!

Но навстречу вышел человек. Хотя в этом тоже были сомнения: вместо руки – хромированный протез. Из одного фильма я сразу попал в другой – «Терминатор». Помните, как там, во второй части, Шварцнеггер срезал часть кожи на предплечье, чтобы продемонстрировать, что он на самом деле киборг?! Так вот зрелище было примерно такое же, только без кровоподтеков.

– Денис Анатольевич! Очень приятно! – протянул мне эту самую руку «Терминатор». – Можно просто Дэн. Меня все здесь так зовут. Понимаю, звучит слишком панибратски, не по уставу, но у нас здесь не совсем обычная военная часть...

Пожал протянутую кисть – и тут она сдавила мою так, что даже костяшки затрещали, а кожа на кистях побелела.

– А все потому, что они знают, что мой авторитет зиждется совсем на других вещах, – голос ТермоДэна оставался таким же нарочито дружелюбным, – о которых ты может быть и узнаешь... позже. Например, если вдруг будешь говорить не так... или не то, что я хочу услышать. Врать мне и прикидываться пайнкой не советую. Ты меня понял?

– Да... Да, конечно!

– Отлично! Солдат, свободен!

Конвоир и сам рад был освободиться – сразу исчез из поля зрения.

– Проходите! Только после вас! – Дэн театральным жестом пригласил меня войти в дверь, справа по коридору.

Заглянул туда – темно. С другой стороны, спорить с Железным человеком никакого желания не было, правая кисть и так меня все еще не слушалась.

Делать нечего – шагнул в темноту.

Яркая лампа осветила небольшой железный стол, который стоял посередине такой же – все под хром – комнате. По большому счету кроме стола здесь ничего и не было. Если, конечно, не считать висящей в углу камеры: то ли она фиксировала, что говорят задержанные на допросах, то ли, наоборот, наблюдала за работой Дэна.

– Присаживайтесь, прошу вас! – предложил хозяин помещения. – Может чаю?! Хотя у нас его и нет... забыл я совсем. Обойдемся и без него, не так ли?!

Я кивнул.

– Вот и славно! У нас тут часто бывают гости, но не все... не все выходят обратно. Не оценивают, так сказать, по достоинству наше гостеприимство. – Дэн одним взмахом железной руки пригвоздил меня к хромированному стулу. – Надеюсь, вы будете умнее!

– Эээээ... Хорошо. Я до сих пор не понимаю, что происходит, но постараюсь.

– Но мы здесь затем и собрались, чтобы расставить все точки над *i*, не так ли?! И вот главное правило нашей беседы: я задаю вопросы, ты отвечаешь. Договорились?

Я кивнул.

– Отлично! Как тебя зовут?

– Алексей. Алексей Смагин.

– Это как Смауг что ли?

– Что? Не понял, простите...

– Ну, дракон такой был в книжках у Толкиена...

– Я даже не знаю, если честно...

– Охотно верю... С виду ты не шибко умный. Но вот поверю ли ответу на следующий вопрос, а?

Я пожал плечами: дескать, как уж выйдет.

– И что ты, гребаный, мать твою, дракон, шляешься по Красной зоне, да еще и с ментовской рацией, а?

– Какой зоне?

– Неправильный ответ, – железная рука сжала мое предплечье так, что я услышал хруст собственных костей.

– Я... черт, ааааааа! Я... можно ли отпустить мою руку? Аааа, пожалуйста!

Наигранно добродушное лицо исказилось. Его мимика буквально рассыпалась и собиралась обратно на глазах, как кубики конструктора.

– Еще раз повторю свой вопрос. Надеюсь, что в этот раз ты ответишь правильно. Что ты делал в Красной зоне, да еще и с полицейской рацией?

– Пожалуйста... Я без понятия вообще, что там... тут какая-то зона. В полицейский участок залез... – А дальше что?! Сказать ему, что меня туда за оружием занесло? Пожалуй, не самая лучшая идея. – Мне нужно было найти... найти других людей, понимаете?! Чтобы отвели в безопасное место...

– Безопасных мест нынче нет, дружище, такие дела! Но да, продолжай...

– И тут я наткнулся на эту, эту рацию. И она заговорила...

– Вот дела, батюшкемаааии! Это уже интереснее. И что тебе там, дружок, сказали?

– Там был голос... он произнес цифры... код. Да, это был код, наверняка. Я помню цифры: 2-14-55.

Железная рука метнулась так быстро, что я даже не успел моргнуть, как она сомкнулась на моем горле.

– Что? Прости, я не расслышал... Слабоват стал на ухо, оно у меня нынче титановое, сам понимаешь, ветеран всех войн подряд, такие дела...

– Да... да... понимаю... Сказали: 2-14-55.

Пальцы сжались еще сильнее.

– Видимо, я был недостаточно строг с ними, раз так вот все оно... обернулось, – произнес тем же «добреньким» голосом Дэн, – ну что же, время исправить мои ошибки!

Пальцы разжались – и я повалился на пол. Дэн-Терминатор нажал кнопку на своей хромированной руке и заговорил прямо в нее, в свою чертову руку: – Да! Забирай! В яму этого упыря!

– А у меня – прости! – появились срочные дела! – сказал Дэн и молниеносным движением модернизированной конечности отправил меня в нокаут.

10.

Голова болела – такое чувство, что мы не разминулись на дороге со столбом. Темно. А не вернулся ли я в исходную точку, когда продрал глазенки в своей квартире, соображая, куда делся свет и почему не работают электрические приборы?

Хотя не похоже – по горло в прохладной жидкости. Будто уменьшился и упал в бутылку с оливковым маслом, которую еще и держат в погребе, судя по температуре. Пальцы уже начали коченеть.

А еще я был без понятия, сколько тут провел времени. Когда меня вырубил этот Железный Дровосек? В каком часу, какого дня, какого года? Чувство времени опять ускользало от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.